

HUMAN
RIGHTS
WATCH

Насилие в семье и безразличие государства

Положение женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане

Насилие в семье и безразличие государства

Положение женщин и девочек с инвалидностью в

Кыргызстане

© 2023 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 979-8-88708-090-1

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Human Rights Watch посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих уважения прав человека и обеспечения правосудия. Human Rights Watch является независимой международной организацией, которая действует в рамках широкого движения в поддержку уважения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Human Rights Watch является международной организацией, сотрудники которой присутствуют более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

ДЕКАБРЬ 2023 г.

ISBN: 979-8-88708-090-1

Насилие в семье и безразличие государства

Положение женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане

Основные термины	i
Краткое содержание	1
Методология	8
I. Общие сведения	12
Гендерное насилие.....	12
Семейное насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью	14
Правовые и политические рамки.....	16
Роль организаций гражданского общества.....	28
II. Семейное насилие, издевательства, отсутствие заботы	33
Физическое насилие	33
Сексуальное насилие	37
История Жазгуль: избита бабушкой, изнасилована дядей и дедушкой	39
Психологическое насилие.....	41
Изоляция, социальная эксклюзия, зависимость.....	43
Запугивания и угрозы	46
Экономическое насилие и отказ в доступе к образованию.....	47
История Алины: у меня забирали все заработанное, называли «проституткой»	51
III. Отсутствие доступа к правосудию	53
IV. Рекомендации	61
Правительству Кыргызстана, парламенту, Генеральной прокуратуре, институту Акыйкатчы (Омбудсмена)	61
Об авторах	69
Приложения	70

Основные термины

В соответствии с терминологией Конвенции о правах людей с инвалидностью (КПИ) в этом докладе используется термин «женщины и девочки с инвалидностью», а не «женщины и девочки – инвалиды».¹ КПИ трактует инвалидность как «эволюционирующее понятие», подчеркивая при этом, что «инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».² Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разъясняет, что «определение инвалидности через взаимодействие означает, что ‘инвалидность’ не является атрибутом конкретного человека».³ Прогресс в повышении участия в жизни общества может быть достигнут посредством устранения барьеров, препятствующих людям с инвалидностью в их повседневной жизни.

Приводимые ниже термины отражают сложное взаимодействие между человеком и социальными нормами, которое составляет феномен инвалидности. Общедоступные термины для обозначения инвалидности присутствуют в прямых цитатах собеседников Human Rights Watch.

Детский церебральный паралич: Церебральный паралич — это неврологическое расстройство, которое влияет на движения тела, мышечный контроль, мышечную координацию, мышечный тонус, рефлекторную позу и баланс. Он также может влиять на мелкую моторику. Каждый случай церебрального паралича индивидуален, часто сопровождается другими осложнениями, такими как задержка когнитивных функций, судороги и нарушения зрения или слуха.⁴

¹ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 ГА ООН от 13 декабря 2006 г., A/61/49 (2006), вступила в силу 3 мая 2008 г., ратифицирована Кыргызстаном 14 марта 2019 года. Такой подход подчеркивает приоритет личности над инвалидностью, акцентирует создаваемые обществом барьеры, которые ограничивают возможности, и подчеркивает обязанность государства устранять такие барьеры в интересах достижения равенства.

² Там же.

³ World Health Organization and World Bank, “World Report on Disability 2011,” http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report.pdf (последний доступ 3 июля 2016 г.).

⁴ “Definition of Cerebral Palsy,” CerebralPalsy.org, <http://www.cerebralpalsy.org/about-cerebral-palsy/definition> (последний доступ 7 ноября 2016 г.).

Домашнее насилие: Все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва.⁵

Интеллектуальная инвалидность: Характеризуется значительными ограничениями интеллектуальных функций (рассуждение, обучение, решение проблем) и адаптивного поведения, которые охватывают ряд повседневных социальных и практических навыков. Интеллектуальная инвалидность — это подгруппа более широкого спектра особенностей развития, но границы часто размыты, поскольку многие люди попадают в обе категории в разной степени и по разным причинам.⁶ Примеры когнитивной инвалидности включают синдром Дауна и некоторые формы церебрального паралича.

Правоспособность: Право лица принимать самостоятельные решения относительно собственной жизни.⁷ Концепция правоспособности включает правосубъектность и дееспособность, то есть способность своими действиями приобретать и осуществлять права.⁸

Организации людей с инвалидностью: Организации, где люди с инвалидностью составляют большинство членов и руководящего органа и которые работают в интересах продвижения самопредставительства, участия, равенства и интеграции в общество всех людей с инвалидностью.⁹

Психосоциальная инвалидность: Предпочитаемый термин для описания людей с такими психическими состояниями, как депрессия, биполярное расстройство, шизофрения и кататония. Термин «психосоциальная инвалидность» описывает

⁵ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Принята 11 мая 2011 г., <https://rm.coe.int/168046253f>.

⁶ *Human Rights Watch*, *Futures Stolen: Barriers to Education for Children with Disabilities in Nepal*, August 2011, <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/nepalo811ForWebUpload.pdf>, pp. 12-13.

⁷ Комитет по правам инвалидов. Замечание общего порядка № 1 (2014). «Статья 12: Равенство перед законом». CRPD/C/GC/1 (2014), стр. 1-3.

⁸ International Disability Alliance, “Legal Opinion on Article 12 of CRPD,” undated, <http://www.internationaldisabilityalliance.org/sites/disalliance.epresentaciones.net/files/public/files/LegalOpinionLetterArt12FINAL.doc> (последний доступ 12 октября 2023 г.).

⁹ Disabled People’s International, “Constitution of Disabled People’s International,” 1993, <http://www.dpi.org/Constitution> (последний доступ 12 октября 2023 г.).

состояния, которые обычно называют — особенно специалисты в области психического здоровья, суды, юристы, сотрудники исправительных учреждений и СМИ — «психическими заболеваниями» или «психическими расстройствами». Термин «психосоциальная инвалидность» является предпочтительным, поскольку он отражает взаимодействие между психологическими различиями и социальными или культурными ограничениями поведения, а также стигматизацию, которой общество подвергает людей с психическими нарушениями.¹⁰

¹⁰ World Network of Users and Survivors of Psychiatry, “Implementation Manual for the United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities,” February 2008, http://www.wnusp.net/documents/WNUSP_CRPD_Manual.pdf (последний доступ 20 декабря 2015 г.), p. 9.

Краткое содержание

Я выросла сиротой. Мои родители умерли, когда я была маленькая. Старший брат бросил меня с дедушкой и бабушкой [по материнской линии], когда был подростком. Родственники надо мной все время издевались. Наверное, с собакой лучше обращаются, чем они со мной.

Дядя и дедушка меня насиловали. Дядя начал это, когда мне исполнилось 16. Уводил меня в сарай и там насиловал. Как-то его чуть не застала за этим его маленькая дочка: пришла, спрашивает, что он такое делает. Он меня рукой за горло взял, шепчет: «Смейся!» Я стала смеяться. А он сказал дочке, что просто меня щекочет.

Потом дедушка тоже стал этим заниматься. Уводил меня «мыться», потом оставлял в сарае спать. Говорил всем, чтобы меня не беспокоили, что я там отдыхаю. Бабушка, наверное, догадывалась о чем-то, но она меня терпеть не могла, обвиняла меня. Постоянно кричала на меня, ругалась, била.¹¹

Это история 27-летней Жазгуль А. из села на юге Кыргызстана, которая на момент нашего первого интервью с ней в ноябре 2021 г. жила в единственном в стране убежище (шелтере) для женщин и девочек с инвалидностью. У нее интеллектуальная инвалидность и ограниченная мобильность, она не проходила освидетельствование и не получала помощи до того, как попала в это убежище. Ей трудно говорить из-за легкого нарушения речи и из-за пережитой травмы, но она настояла на том, чтобы рассказать нам свою историю.

Насилие, которому она подвергалась со стороны ближайших родственников, могло бы продолжаться бесконечно, если бы ее брат после многолетнего отсутствия не решил навестить ее. Он обнаружил, что родственники плохо относятся к ней: Жазгуль не

¹¹ Интервью Human Rights Watch с Жазгуль А. (все имена переживших насилие изменены), 27 лет. Бишкек, Центр независимой жизни, 23 ноября 2021 года.

училась, ее держали дома в социальной эксклюзии, жестоко избивали, часто насиловали, все домашние словесно оскорбляли ее.

Когда Жазгуль в феврале 2021 г. удалось с помощью брата и ОО «Равенство» (организация людей с инвалидностью) попасть в убежище, она, как рассказали Human Rights Watch активисты за права людей с инвалидностью, не имела представления о личной и женской гигиене, не могла строить длинные фразы, не умела ни писать, ни считать и сопротивлялась всем попыткам помочь ей.¹²

Ей понадобилось около года, чтобы ощутить себя в безопасности в той степени, которая позволила ей раскрыться для окружающих и начать общаться с ними.

К сожалению, пережитые Жазгуль жестокие издевательства со стороны родственников — это не отдельная и не уникальная история. Проблема семейного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане носит серьезный и широко распространенный характер. Для поддержки переживших насилие и решения острых проблем семейного насилия необходимы безотлагательные действия со стороны властей.

Активисты за права людей с инвалидностью и эксперты говорили Human Rights Watch,¹³ что люди с инвалидностью, как правило, не знают своих прав и обязанностей, и это усугубляет их социальную эксклюзию и проблемы с интеграцией в общество. При этом женщины и девочки с инвалидностью подвергаются непропорционально большей дискриминации. Официальная статистика отсутствует, однако эксперты отмечали, что в сравнении с мальчиками и мужчинами с инвалидностью женщины и девочки с инвалидностью чаще подвергаются психологическому и сексуальному насилию как в семье, так и за ее пределами, а доступа к образованию, занятости и социализации в повседневной жизни у них меньше.¹⁴

¹² Интервью Human Rights Watch с председателем ОО «Равенство» Гульмирой Казакуновой (11 февраля 2022 г.) и председателем ОО «Назик-Кыз» Укей Мураталиевой (14 февраля 2022 г.)

¹³ Интервью Human Rights Watch с Гульмирой Казакуновой (ОО «Равенство», 11 февраля 2022 г.), Лирой Дуйшебаевой (Бир Дуйно, 18 апреля 2022 г.), Есением Рамазановой (адвокат, 2 апреля 2023 г.).

¹⁴ Там же.

В Кыргызстане гендерное насилие в отношении всех женщин как в семье, так и за ее пределами широко распространено, а его латентный характер и отношение к нему в обществе как к нормальному явлению являются серьезными проблемами.¹⁵

Власти ведут сбор данных о семейном насилии, однако эта статистика не дезагрегирована на отдельные группы населения, включая женщин и девочек с инвалидностью. Официальная статистика жертв и переживших сексуальное и семейное насилие и практику принудительных и детских браков не содержит никаких сведений об инвалидности, присутствует лишь дезагрегирование по возрасту. При этом нет никаких государственных или неправительственных исследований, которые бы точно измеряли процентное соотношение различных видов насилия в отношении женщин и девочек.

Лишь самые резонансные ситуации, как в случае с Жазгуль, попадают в СМИ и привлекают определенное внимание национальных правоохранительных и судебных органов.¹⁶ Почти все случаи насилия и издевательств в отношении женщин и девочек с инвалидностью со стороны лиц, осуществляющих уход, родственников, партнеров или бывших партнеров остаются в тени и без реагирования.

В силу этих причин Human Rights Watch с февраля 2022 г. по июль 2023 г. проводила исследование в нескольких регионах страны.

В ходе 52 интервью с экспертами, представителями служб помощи, лидерами сообществ и с пережившими семейное насилие людьми с инвалидностью, Human Rights Watch задокументировала ситуации длительного физического, психического, психологического, сексуального и экономического насилия со стороны родственников, партнеров, бывших партнеров и лиц, осуществляющих уход.

Нам рассказывали, как женщин и девочек с инвалидностью бьют, насилуют, сексуально эксплуатируют, оставляют без ухода, неоднократно унижают, держат дома под замком, запрещают им общаться с посторонними, оставляют без помощи в том, что

¹⁵ Human Rights Watch. «Вызывайте, когда будет убивать». Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане. Октябрь 2015 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2015/10/28/282410>.

¹⁶ История Жазгуль получила резонанс в СМИ, было начато расследование, однако никто не был привлечен к ответственности.

касается передвижений и личной гигиены, как они страдают от социальной эксклюзии, не имеют доступа к образованию, а родственники, контролирующие их финансы, лишают их доступа к социальным выплатам. 23-летняя женщина, живущая теперь в бишкекском Центре независимой жизни, рассказала:

Я в семье никто, мои деньги забирают родственники. Моя социальная карточка уже давно у них, даже не помню, когда ее видела. Донашиваю обноски от братьев и сестер, я всегда крайняя, когда нужно на ком-то сорвать злобу. Обычно подзатыльник дают, потому что никто не заметит. Не хочу домой возвращаться, там меня никто не ждет, им плевать на меня. Хочу дальше всему учиться, как здесь [в Школе независимой жизни], хочу жить независимо, быть активисткой.¹⁷

Зависимость от других и отсутствие доступа к своим правам повышают риски насилия. В Кыргызстане и женщины, и мужчины с инвалидностью сталкиваются с изоляцией, физическими и коммуникативными барьерами, предрассудками и патернализмом, которые лишают их субъектности и ограничивают им доступ как к социальной поддержке и специализированным службам для переживших насилие, так и к таким базовым услугам, как образование.

Однако инвалидность имеет разные последствия для женщин и мужчин: сталкиваясь с теми же барьерами, женщины с инвалидностью на протяжении всей жизни подвергаются системной и многокомпонентной гендерной дискриминации. В результате риски психологического, вербального, физического, сексуального и экономического насилия и эксплуатации для женщин с инвалидностью выше, а когда они случаются, то часто прямо или скрыто сохраняются в течение длительного времени, что аналогично ситуации с гендерным насилием в отношении женщин без инвалидности.¹⁸

35-летняя Венера Ж. — участница летней Школы независимой жизни, которую организует местная НПО «Равенство», рассказала Human Rights Watch, что вследствие

¹⁷ Интервью Human Rights Watch с Адиной И. Центр независимой жизни, Бишкек, 14 сентября 2022 г.

¹⁸ Sexual Violence and Disability in Kyrgyzstan: Law, Policy, Practice and Access to Justice, Equality Now, Ravenstvo, Bir Duino, May 2023, <https://equalitynow.storage.googleapis.com/wp-content/uploads/2023/05/12094124/EN-Disability-in-Kyrgyzstan-07-ENG-PDF.pdf> (последний доступ 24 августа 2023)

стигматизации родители с детства словесно/эмоционально издевались над ней и запрещали участвовать в жизни общества: «Родители не разрешали мне ходить в школу, заводить друзей, говорили, что у меня никогда не будет детей и что никто меня замуж не возьмет. Они хотели, чтобы я всю жизнь дома просидела. Я до сих пор жила в постоянной изоляции».¹⁹

Подчиненное положение женщин и девочек в сочетании с предвзятостью и негативными стереотипами в отношении людей с инвалидностью в кыргызском обществе повышают риски насилия и издевательств для женщин и девочек с инвалидностью. Наложение гендера и инвалидности придает насилию специфический характер. Например, лишение средств индивидуальной мобильности или элементарных средств связи может приводить к полной социальной эксклюзии, а отказ в помощи в вопросах личной гигиены, что особенно проблематично и потенциально опасно в период менструального цикла, унижает достоинство и может провоцировать риски для здоровья и усугублять социальную изоляцию. Социальные работники неправительственных организаций, которых мы интервьюировали, рассказывали о случаях, когда девочки с нарушениями мобильности много дней лежали дома в кроватях в одних и тех же подгузниках и в комнатах, где редко убирались.

Международные стандарты прав человека обязывают правительство гарантировать людям с инвалидностью равные права, обеспечивать им жизнь, свободную от насилия и отсутствия заботы, в том числе со стороны родственников, партнеров или бывших партнеров, а также обеспечивать им доступ к правосудию. В преамбуле Конвенции о правах инвалидов говорится, что «женщины-инвалиды и девочки-инвалиды как дома, так и вне его нередко подвергаются большему риску насилия, травмирования или надругательства, небрежного или пренебрежительного отношения, плохого обращения или эксплуатации».

После восьмилетней подготовительной работы ратификация Кыргызстаном в 2019 г. Конвенции о правах инвалидов (КПИ) стала позитивным шагом. Тем самым Кыргызстан взял на себя обязательство «поощрять, защищать и обеспечивать полное и равное осуществление всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также

¹⁹ Интервью Human Rights Watch с Венерой, участницей Летней школы независимости, 4 сентября 2022 г.

поощрять уважение присущего им достоинства». Однако национальное законодательство не отвечает требованиям КПИ к нормативному регулированию вопросов людей с инвалидностью — как детей, так и взрослых.²⁰ Например, оно не включает нормативных положений о «разумном приспособлении» (внесение модификаций и коррективов в продукты, услуги или среду, позволяющих их использование людьми с инвалидностью) и «универсальном дизайне» (подход к проектированию, учитывающий потребности всех людей, в том числе с инвалидностью, с первых этапов разработки продукта или услуги). В результате в Кыргызстане отсутствуют нормативно-правовые рамки, которые бы предусматривали адаптацию медицинских и образовательных учреждений, транспорта или служб реабилитации под нужды людей с инвалидностью.

Сочетанные нужды женщин и девочек с инвалидностью не учитываются ни в действующем законодательстве об охране и защите от семейного насилия, ни в более широких законодательных рамках защиты любых лиц от насилия в целом. Существующее законодательство носит эйблестский характер, поскольку исходит из необходимости наличия мобильности и других физических возможностей для того, чтобы быть применимым к женщинам с инвалидностью. В то время как многие женщины и девочки без инвалидности также находятся в финансовой зависимости от интимного партнера или родственников, им при прочих равных физически легче уйти оттуда, где они подвергаются насилию, и найти убежище. При этом в существующей ситуации женщины с различными видами инвалидности в буквальном смысле физически зависят от родственников, которые могут выступать в роли агрессоров.

Несовершенство законодательства, обременительные и дискриминационные стандарты доказывания и недоступность судебной системы создают предельные сложности женщинам с инвалидностью в Кыргызстане в получении защиты от семейного насилия и в обращении к правосудию. Положение усугубляется тем, что адресные услуги существующих кризисных центров и убежища (шелтеры) им не доступны, а в государственных институтах и гражданском обществе преобладают неадекватные и почти исключительно медицинские подходы к инвалидности.

²⁰ “One Step Closer to the Implementation of the UN CRPD,” UNDP Kyrgyzstan, December 2021, <https://www.undp.org/kyrgyzstan/press-releases/one-step-closer-implementation-un-convention-rights-persons-disabilities> (последний доступ 24 августа 2023 г.).

В настоящее время в Кыргызстане наблюдается определенный тренд в сторону перемен к лучшему. Группа депутатов рассматривает возможность корректировки принятого в 2008 г. закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья». Как говорят активисты за права людей с инвалидностью, новый закон, в случае принятия, изменит саму архитектуру поддержки людей с инвалидностью в Кыргызстане, обеспечив переход от медицинской концепции и модели, основанной на благотворительности, к социальной концепции и модели, основанной на правах человека. На момент подготовки этого доклада в парламенте также рассматривались поправки в законодательство о защите от семейного насилия, которое было криминализировано в 2019 году.

Правительство и гражданское общество Кыргызстана должны воспользоваться ситуацией для того, чтобы обеспечить женщинам и девочкам с инвалидностью равный доступ ко всем правам человека, включая право не подвергаться семейному насилию.

Для того чтобы реализовать это, Кыргызстан должен привести свои законы «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» и «Об охране и защите от насилия в семье» в соответствие с конвенциями ООН о правах инвалидов и о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, обратив особое внимание на стандарты «разумного приспособления» и право на дееспособность, а также на переход от медицинской к социальной модели инвалидности. Ключевую роль играет усиление мер предупреждения и защиты от семейного насилия для женщин и девочек с инвалидностью через обеспечение доступности среды и адаптацию стандартных сервисов к их нуждам. Законы и нормативные положения также должны обеспечивать эффективное расследование и уголовное преследование по фактам семейного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью, привлечение агрессоров к ответственности и соразмерные санкции для тех сотрудников правоохранительных органов и судебных работников, которые не могут или не хотят осуществлять расследование и уголовное преследование.

Методология

В этом докладе анализируется проблема семейного насилия и отсутствия должной заботы в отношении женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане с акцентом на отсутствие достаточной поддержки и защиты со стороны властей. Доклад основан на исследованиях, которые проводились Human Rights Watch в феврале – марте, мае и августе – сентябре 2022 г. и в июне – июле 2023 г. в трех регионах Кыргызстана: Бишкеке и Иссык-Кульской области на севере и в Ошской области на юге страны.

Эти города были выбраны в качестве объекта исследований по результатам консультаций с организациями на базе местных сообществ и с учетом возможности обеспечить репрезентативность выборки по критериям социально-экономического и этнического статуса пострадавших, которых мы интервьюировали. Нашими собеседницами были преимущественно этнические кыргызские женщины, незначительную часть составляли этнические русские женщины. В силу определенных обстоятельств нам не удалось проинтервьюировать узбекских женщин. Во-первых, те НПО, которые помогали нам с организацией многих интервью, не работают с этой категорией населения. Во-вторых, этнические узбеки после межэтнического конфликта 2010 г. живут изолированной от титульного населения общиной. Однако опрошенные нами эксперты были знакомы с историями этнических узбекских женщин с инвалидностью и рассказали нам о нескольких ситуациях.

Human Rights Watch проинтервьюировала 35 женщин в возрасте от 18 до 55 лет, переживших семейное насилие и столкнувшихся с отсутствием заботы. Предметом исследования было положение женщин и девочек с инвалидностью, однако среди наших собеседниц не было ни одной младше 18 лет: это объясняется тем, что многие нарушения в отношении наших собеседниц происходили с ними, когда они еще не были совершеннолетними. В силу невозможности выйти на контакты Human Rights Watch не смогла провести интервью ни с одной женщиной с инвалидностью старшего возраста, хотя, по данным ООН,²¹ глобально люди с инвалидностью составляют 46% лиц старше 60 лет, в то время как их доля в населении в целом составляет 15%.

²¹ Ageing and Disability, UN Department of Economic and Social Affairs, <https://www.un.org/development/desa/disabilities/disability-and-ageing.html> (последний доступ 24 августа 2023 г.).

Женщины и мужчины старшего возраста, особенно с инвалидностью, подвергаются в Кыргызстане большей социальной изоляции, имеют меньше возможностей для мобильности и редко контактируют с организациями, которые работают с людьми с инвалидностью.

Большинство наших собеседниц составляли женщины с особенностями развития и физической, интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью, врожденной или приобретенной вследствие неоднократного насилия.

Респондентки пережили физическое, психологическое или экономическое насилие, некоторые также подверглись сексуальному насилию или комбинации упомянутых выше видов насилия. Об издевательствах со стороны своих родителей рассказали 14 женщин, 12 — со стороны братьев и сестер (кровных или сводных), 9 — со стороны других близких родственников. Они являются уроженками Чуйской, Иссык-Кульской, Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областей Кыргызстана и относятся как к городскому, так и к сельскому населению. Большинство респонденток не имело доступа к образованию или получило только начальное образование. Школу окончило незначительное число наших собеседниц в возрастной группе от 40 до 55 лет.

Human Rights Watch определяла потенциальных респонденток для исследования с помощью местных неправительственных организаций (НПО). Интервью проводились на русском или кыргызском языках.

Интервью с пострадавшими проводились в удобном для них месте по их выбору, в том числе в убежище (шелтере), офисах НПО, кафе и переговорных помещениях конференц-центров. Всем собеседницам разъяснялись цель интервью и характер дальнейшего использования полученной информации. Перед началом интервью мы получали устное согласие респондентки. Всем собеседницам разъяснялось право в любой момент прервать или приостановить интервью. Никакого вознаграждения за интервью не предлагалось, за исключением случаев, когда Human Rights Watch оплачивала счет в кафе, если интервью проводилось там.

В случае целесообразности и при наличии возможности Human Rights Watch направляла собеседниц в работающие службы помощи и стремилась сводить к минимуму повторную травматизацию в связи с интервью.

Мы также опросили 17 человек — должностных лиц правоохранительных и судебных органов (уголовной и гражданской юстиции), представителей поставщиков государственных услуг, НПО и лидеров местных сообществ. В их числе были шесть штатных сотрудников кризисных центров и убежища, три активиста, а также четыре сотрудника милиции, три адвоката и один сурдопереводчик. Мы проинтервьюировали четырех представителей международных НПО и агентств ООН. Дополнительная информация была собрана из открытых источников, включая законодательство, официальную статистику, документацию ООН, научные исследования и материалы СМИ.

В июле 2022 г. Human Rights Watch направляла письменные запросы в министерство внутренних дел, труда, социального обеспечения и миграции, здравоохранения и юстиции, а также в Генеральную прокуратуру, с просьбой предоставить информацию. На момент сдачи этого доклада в печать ответов не поступило. В августе 2022 г. мы также встречались с представителями аппарата Акыйкатчи (Омбудсмана) КР и министерств внутренних дел и труда и социального обеспечения, их позиция отражена в докладе.

В августе 2022 г. и феврале 2023 г. мы также провели серию внезапных посещений нескольких отделений милиции в Бишкеке и Оше и в неформальном порядке проинтервьюировали дежурных сотрудников по вопросам, которые рассматриваются в докладе.

В ноябре 2023 г. Human Rights Watch направляла Министерству труда, социального обеспечения и миграции, МВД и Генеральной прокуратуре краткий обзор результатов нашего исследования с просьбой предоставить дополнительные сведения и комментарии. Ответы поступили от Министерства труда и Генеральной прокуратуры, они отражены в докладе.

Все имена заменены на псевдонимы, большинство идентифицирующих деталей не разглашаются в интересах обеспечения безопасности и защиты приватности респондентов, переживших насилие и столкнувшихся с отсутствием заботы. Псевдонимы представляют собой условное имя и первую букву фамилии при первом упоминании, в последующем используется только имя. В тех случаях, когда приводятся реальные имена и должности собеседника-эксперта, мы получали на это прямое

согласие. Однако в ряде случаев такие источники просили о неразглашении, и тогда используются псевдонимы по той же схеме.

В связи с интервьюированием женщин с инвалидностью, большинство которых жили в отсутствие заботы, включая отсутствие как формального, так и неформального образования и социализации, возникала проблема «травматизации осознания» — то есть осознания собеседницей того факта, что пережитое ей было насилием или издевательством, в чем до момента интервью собеседница могла не отдавать себе отчета. Такая ситуация ставит вопрос об ответственности исследователя перед респонденткой, которая должна выходить за рамки сбора и анализа данных и, возможно, должна включать правочеловеческое просвещение респондентки и обращение в государственные органы в интересах обеспечения его или ее прав.

Отдельной методологической проблемой в связи с этой дилеммой была необходимость формулировать вопросы интервью таким образом, чтобы избегать прямых наводящих вопросов, но при этом оставлять место для уточнений. Одним из решений была постановка вопроса о том, как тот или иной опыт приводил респондентку к пониманию того, было ли пережитое ей абьюзивным обращением. В ситуациях, когда для исследователя абьюзивное обращение явно имело место, однако респондентка его так не оценивала, это соответствующим образом фиксировалось. Впоследствии такие ситуации доводились до сведения активистов на местах, которые помогали с организацией большинства интервью с женщинами с инвалидностью, с тем чтобы они могли в дальнейшем использовать это в просветительской и адвокативной деятельности применительно к данному сообществу.

I. Общие сведения

Кыргызстан – это не имеющее выхода к морю государство в Центральной Азии с населением 7 млн человек. В этой стране сложилась динамичная общественно-политическая модель с активным гражданским обществом, политической оппозицией и независимыми СМИ. Однако в последние годы эти факторы все в большей степени оказываются под угрозой из-за предпринимаемых правительством попыток подавления свободы выражения мнений и свободы собраний. Имеется также серьезная обеспокоенность относительно подотчетности правоохранительных органов и независимости судебной системы.

Гендерное насилие

Культурный код Кыргызстана неотделим от традиций, которые оказывают влияние на социальные процессы, включая понятия о чести семьи, патриархальные нормы и освященные обычаями практики.

В Кыргызстане гендерное насилие является глубоко укоренившейся системной проблемой, истоки которой уходят в подчиненное положение женщины в семье и обществе. Эта проблема усугубляется такими факторами, как экономическая зависимость женщин, ограниченные возможности женской занятости и второстепенная роль женщин в принятии решений. Корректно оценить масштабы гендерного насилия в стране сложно, поскольку такие случаи не всегда получают огласку. Это связано как с общественным давлением, так и с географической и ресурсной недостаточностью имеющихся кризисных центров. Существующие правовые механизмы неэффективны, зачастую они неспособны разорвать порочный круг насилия.

В своих докладах 2015 и 2019 гг. Human Rights Watch уже отмечала вызывающую тревогу неспособность или нежелание властей Кыргызстана обеспечить необходимые сервисы и поддержку для переживших насилие в семье, расследовать и в уголовном порядке преследовать такие случаи и привлекать агрессоров к ответственности.²² В

²² Human Rights Watch. «Вызывайте, когда будет убивать». Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане. Октябрь 2015 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2015/10/28/282410>; «Кыргызстан: Нарастает давление на

этих докладах детально рассматривались удручающие кейсы вопиющего физического, сексуального и психологического насилия: женщины рассказывали об ужасных проявлениях насилия, которым они подвергались со стороны партнеров, бывших партнеров или членов семьи вплоть до таких жестоких физических посягательств, как удары головой о стену, переломы, ножевые ранения и угрозы убийством. Некоторые также заявляли о принуждении к браку, зачастую посредством похищения, еще до наступления возраста совершеннолетия (18 лет).

В этих предыдущих докладах отмечалось, что пережившие семейное насилие в Кыргызстане сталкиваются со множеством препятствий при обращении за помощью, защитой и правосудием. Общественные установки на сохранение семьи в сочетании со стыдом и стигмой, экономической зависимостью и боязнью мести со стороны агрессора, сдерживают пострадавших от того, чтобы предать огласке факты насилия. Положение пострадавших усугубляется еще и тем, что служб поддержки не хватает, например, убежищ, а в правоохранительных и судебных органах, которые часто отказываются принимать заявления пострадавших всерьез, женщины сталкиваются с нежеланием реагировать либо враждебным отношением. Такая ситуация вызывает серьезную обеспокоенность и означает нарушение Кыргызстаном как национального законодательства по борьбе с семейным насилием, так и международно-правовых обязательств в области прав человека.

Несмотря на высокую частоту семейного насилия в отношении женщин и девочек в Кыргызстане, лишь немногие случаи предаются огласке и еще реже дело доходит до судебного преследования. По официальным данным в суде оказывается лишь незначительный процент поступающих в милицию заявлений по фактам семейного насилия, при этом многие ситуации квалифицируются как административные правонарушения, а не уголовные преступления, а это приводит к снижению строгости наказания.²³

обеспечение безопасности женщин и девочек». Пресс-релиз Human Rights Watch, 29 мая 2019 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2019/05/28/330476>.

²³ Национальный статистический комитет КР. Семейное насилие среди женщин и мужчин. 14 декабря 2021 г., <https://www.stat.kg/ru/news/semejnoe-nasilie-sredi-zhenshin-i-muzhchin/>.

Семейное насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью

Все эти проблемы усугубляются для людей с инвалидностью, тем более если речь идет о женщинах и девочках.

По информации Министерства труда, социальной защиты и миграции, на 2023 г. в системе социальной защиты Кыргызстана было зарегистрировано более 212 тысяч человек с инвалидностью,²⁴ из них, по данным Национального статистического комитета КР, около 47% составляли женщины и девочки.²⁵ Регистрация в системе открывает людям с инвалидностью доступ к льготному медицинскому обслуживанию и социальным выплатам, законодательно предусмотренным для «социально незащищенных» категорий граждан. Следует отметить, что в системе соцзащиты зарегистрированы не все взрослые и дети с инвалидностью: утверждают, что в системе присутствует коррупционный фактор и от родителей требуют неофициальный взнос (фактически — взятку) в комиссию по установлению инвалидности, чтобы получить соответствующие документы.²⁶

В 2011 г. Кыргызстан подписал Конвенцию ООН о правах инвалидов (КПИ), в 2019 г. ратифицировал ее и впоследствии принял национальные программы, нацеленные на соблюдение ее принципов. Государство обеспечивает людям с инвалидностью льготы и базовые социальные услуги: социальные выплаты, включая пенсию по инвалидности, помощь по хозяйству для одиноких, бесплатная реабилитация и лечение в стационаре, бесплатное предоставление устройств протезирования и ортопедии, а также технические и специальные средства индивидуальной мобильности в таких областях как занятость, образование и доступ к правосудию. Однако программы комплексной поддержки людей с инвалидностью отсутствуют. Многие общественные здания, в том числе больницы, не оборудованы средствами доступности. Особенно явно это наблюдается в судопроизводстве, где люди с инвалидностью не обеспечены разумными приспособлениями, в том числе в части доступности механизмов обращения с жалобами и информации (например, материалов в доступном для восприятия формате или на языке Брайля). Активисты уверенно говорят об отсутствии

²⁴ Ответ Министерства труда, социальной защиты и миграции от 24 ноября 2023 г.

²⁵ Национальный статистический комитет КР: <http://www.stat.kg/media/files/17a43597-ca96-49b1-bodb-c348bd37d7bc.xlsx>.

²⁶ «Мамы детей с инвалидностью вышли на митинг: Услышьте нас». KAKTUSMEDIA, 16 апреля 2022 г., https://kaktus.media/doc/458288_mamy_detey_s_invalidnostu_vyshli_na_miting:_yslyshite_nas.html.

политической воли и лидерства как о ключевом факторе, способствующим стагнации в реализации реформ в области прав людей с инвалидностью.

Для людей с инвалидностью в Кыргызстане риск подвергнуться насилию усугубляется дополнительными барьерами, ограничивающими их автономию, дееспособность и гражданские права. Эти барьеры включают ограниченную мобильность, изоляцию, коммуникационные проблемы, общественные предрассудки и патерналистский подход к социальной помощи, акцентирующий благотворительность в ущерб признанию их прав. Такая комбинация факторов создает для людей с инвалидностью труднопреодолимые препятствия, когда им приходится решать различные социальные и правовые вопросы, включая доступ к правосудию и утверждение своих прав в обществе.

Негативные стереотипы существенно осложняют социальные контакты, создавая для женщин и девочек с инвалидностью труднопреодолимые барьеры и лишая их возможности жить в соответствии со своими желаниями и убеждениями. Эксперты гражданского общества и работники кризисных центров отмечают случаи полной изоляции, в которой живут женщины и девочки с инвалидностью, особенно в сельской местности и отдаленных районах, где доминирующие предрассудки культивируют постыдность наличия в семье родственника с инвалидностью.

Это приводит к тому, что в некоторых районах женщины и девочки с инвалидностью вынуждены ограничивать круг своего общения исключительно близкими родственниками, им запрещено общаться с посетителями и гостями дома. В результате им приходится вести затворнический образ жизни, их мобильность ограничена и они не могут свободно покинуть свой дом.

Как правило, женщины и девочки с инвалидностью лишены образования вследствие доминирующих предрассудков, приводящих к их социальной изоляции, а также системных проблем с недоступностью инклюзивного образования в нарушение национального Закона об образовании.²⁷

²⁷ Закон КР «Об образовании» (2023), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112665>.

Правовые и политические рамки

Права людей с инвалидностью

Законодательство и политические установки в области прав людей с инвалидностью в Кыргызстане основываются на том, что эксперты называют «медицинской моделью», в рамках которой инвалидность рассматривается как следствие расстройства здоровья, снижающего качество жизни человека и ставящего его в ущемленное положение.²⁸ Эта модель стигматизирует людей с инвалидностью, поскольку исходит из дихотомии «норма – отклонение» и фокусируется исключительно на расстройствах здоровья.

Главным законом, регламентирующим права людей с инвалидностью, является закон «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья». Он был принят в 2008 г., корректировался в 2009, 2016 и 2017 гг. и в настоящее время вновь пересматривается.²⁹ Инвалидность в этом законе определяется как «социально-юридический статус, устанавливаемый уполномоченным государственным органом в установленном законом порядке, предполагающий наличие у лица стойких физических, психических или умственных нарушений» (юридический эвфемизм для обозначения лица с инвалидностью), определяя его как «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности, и вызывающее необходимость его социальной защиты и реабилитации». В комплексе с четырьмя другими профильными законами этот закон фундаментально закрепляет права взрослых и детей с инвалидностью на пособия и льготы, которые включают пенсию по инвалидности, некоторые виды лечения и реабилитации, а также предоставление персонального ассистента.³⁰

²⁸ Концепция инвалидности с течением времени претерпевает изменения. Существуют три модели. Первая по времени появления, устаревшая модель «призрения», рассматривает инвалидность как наказание или трагедию и акцентирует необходимость заботы со стороны третьих лиц. «Медицинская» модель считает инвалидность физиологическим расстройством, требующим медицинского лечения. Последняя по времени «социальная» модель рассматривает барьеры, препятствующие участию людей с инвалидностью в жизни общества и трактует инвалидность во взаимосвязи между индивидуальными расстройствами и социально-культурным окружением. Правочеловеческая модель призывает признавать инвалидность естественным проявлением человеческого многообразия, которое должно уважаться и поддерживаться во всех его формах с законодательным закреплением равенства прав людей с инвалидностью с правами всех остальных членов общества.

²⁹ Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202329>.

³⁰ Законы КР «О государственном пенсионном социальном страховании» (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/557>); «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике»

Принятие этого закона и его последующая существенная доработка способствовала смещению политики от советской концепции социальной защиты, в которой люди с инвалидностью назывались «инвалидами», и введению понятий дискриминации по признаку инвалидности, доступности, политических прав и разумного приспособления, однако он до сих пор во многом не отвечает нормативным рамкам, установленным Конвенцией ООН о правах инвалидов. Принимаются усилия по ликвидации этого разрыва.

По данным странового отчета³¹ Партнерства ООН по правам людей с инвалидностью 2023 г., рассматриваемые в настоящее время поправки к закону «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» призваны обеспечить переход от медицинской модели к социальной, признавая различные права людей с инвалидностью, такие как право на социальную защиту и гарантии, и утверждая полную дееспособность людей с инвалидностью на равной основе с другими. Однако поправки не определяют механизм обеспечения дееспособности людей с инвалидностью и, как представляется, способствуют в нарушение КПИ сегрегации взрослых и детей с инвалидностью, поскольку содержат положения о специальных услугах и институциональном уходе.

В феврале 2023 г. правительство Кыргызстана утвердило государственную программу «Доступная страна» на 2023 – 2030 гг., которая содержит комплекс мер, призванных гарантировать людям с инвалидностью полную реализацию их права на безбарьерную среду, включая образование, здравоохранение и занятость, а также повысить доступность базовых социальных программ и возможностей.

В 2023 г. Министерство труда, социального обеспечения и миграции внесло проект постановления, призванного привести медико-социальную экспертизу инвалидности в соответствие стандартам КПИ, что ознаменовало продолжение перехода государства от медицинской модели поддержки инвалидности к социальной.

(<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/943>); «О государственном социальном заказе» (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111577>); Гражданский кодекс КР (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>).

³¹ UN Partnership on Rights of People with Disabilities (UNPRPD), “Situational Analysis of the Rights of Persons with Disabilities, Country Report on Kyrgyzstan, UN Partnership on the Rights of Persons with Disabilities”, September 2023, <https://www.unprpd.org/sites/default/files/library/2023-10/CR%20Kyrgyzstan%202023.pdf> (последний доступ 12 октября 2023 г.).

В 2022 г. правительство Кыргызстана утвердило очередную редакцию «Положения об условиях оплаты услуг персонального ассистента ребенка и/или лица с ограниченными возможностями здоровья, нуждающегося в постоянном постороннем уходе и надзоре», которое вводит оплату услуг персонального ассистента, определяемого как родитель, законный представитель, близкий родственник или иное лицо не старше 65 лет, прошедшее соответствующее обучение. До ратификации КПИ оплачивались только услуги ассистента для детей с инвалидностью.

В 2019 г. в Кыргызстане были приняты Концепция и Программа развития инклюзивного образования на 2019 – 2023 гг., которые при своевременной реализации и достаточном финансировании могли бы стать важным шагом в превращении инклюзивного образования в реальность. Однако из-за нехватки финансирования и затягивания с принятием имплементационного законодательства к первой половине 2023 г. было инициировано менее 20% запланированных мер.³²

Однако, несмотря на достигнутый прогресс, в отношении прав людей с инвалидностью сохраняются вопросы, вызывающие серьезную озабоченность, особенно в том, что касается признания их дееспособности.

Гражданский кодекс Кыргызской Республики 1996 г.³³ устанавливает, что гражданская дееспособность возникает в полном объеме по достижении 18-летнего возраста, однако при этом предусматривает возможность признания судом недееспособным гражданина, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими. В случае признания гражданина недееспособным ему назначается опекун, который «является представителем подопечного в силу закона и совершают от его имени и в его интересах все необходимые сделки».³⁴ Лица, лишённые дееспособности, утрачивают право голосовать, заключать брак, открывать банковский счет, принимать медицинские решения в кризисных ситуациях и в других жизненных ситуациях – все это противоречит КПИ.

³² «На программу развития инклюзивного образования в Кыргызстане не хватило денег». 24.kg, 27 апреля 2023 г., https://24.kg/obschestvo/264356_naprogrammu_razvitiya_inklyuzivnogo_obrazovaniya_vkyrgyzstane_nehvatilo_deneg/.

³³ Гражданский кодекс КР № 15, 8 мая 1996 г., статья 56.

³⁴ Там же, статья 64. Статьи 64, 67.

Как будет показано ниже, подход на лишение дееспособности людей с инвалидностью может приводить к тому, что их показания будут подвергаться сомнению при обращении в суд, им будет отказано в правах и они будут подвергаться недозволенному обращению в системе органов здравоохранения, а также к другим последствиям.

По заключению ситуационного анализа Детского фонда ООН 2021 г., посвященного положению детей и подростков с инвалидностью в Кыргызстане, процесс раннего выявления и вмешательства, в тех случаях, когда такой процесс имеет место, характеризуется отсутствием координации, специальных знаний и участия родителей.³⁵ Последние зачастую сталкиваются со сложной и дорогостоящей процедурой определения инвалидности своего ребенка и необходимых мер поддержки, в то время как оказываемая им самим поддержка носит ограниченный характер. Ситуация усугубляется отсутствием информации о правах, некорректными диагнозами, вымогательством взяток и бюрократическими сложностями.

Система здравоохранения призвана оказывать качественные услуги в зависимости от индивидуальных потребностей, однако люди с инвалидностью не считаются такими же получателями услуг, как и все население. Работники здравоохранения нередко обезличенно воспринимают их как «носителей болезни», а не как людей, имеющих инвалидность.³⁶

Ситуационным анализом ЮНИСЕФ также выявлено, что государственной программе реабилитации недостает ключевой экспертизы и услуг: медицинская реабилитация устарела, доступ к социальной, психологической, образовательной и другим видам реабилитации ограничен в силу нехватки ресурсов. Получение подходящих по возрасту ассистивных устройств сопряжено с трудностями, особенно в сельской местности, из-за отсутствия ориентированных на человека подходов и длительного периода ожидания. Люди с инвалидностью зачастую не осведомлены о своих правах на доступ к таким программам и поддержке.

³⁵ Situation Analysis: Children and Adolescents with Disabilities in Kyrgyzstan, UNICEF, 2021, <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/7256/file/Situation%20Analysis%20of%20Children%20and%20Adolescents%20with%20Disabilities%20in%20Kyrgyzstan.pdf>.

³⁶ Ibid.

В нарушение Конвенции о правах ребенка, которую Кыргызстан ратифицировал в 1994 г., в государственной системе образования происходит сегрегация общего и специального образования, что затрудняет детям с инвалидностью доступ к образованию, ставя его в зависимость от официальной регистрации инвалидности и отношения со стороны конкретных школьных работников. В докладе Human Rights Watch 2020 г. «Требуя инклюзии. Институционализация и барьеры на пути к образованию для детей с инвалидностью в Кыргызстане», основанном на очных посещениях интернатных учреждений для детей с инвалидностью и глубинных интервью с детьми с инвалидностью, их родителями, персоналом интернатных учреждений и экспертами, описаны нарушения в системе государственного ухода и барьеры на пути получения образования, которые часто приводят к сегрегации и изоляции таких детей, увеличивая риски физического или психологического насилия.³⁷

Подростки и молодые люди с инвалидностью, которые росли в условиях интернатного учреждения, сталкиваются с проблемами с трудоустройством из-за отсутствия индивидуальных адаптационных программ и возможностей получить профессиональное образование, безразличия со стороны государственных служб занятости и слабого контроля за соблюдением требования о резервировании рабочих мест для людей с инвалидностью.

Устойчиво сохраняются негативные стереотипы относительно инвалидности, когда люди с инвалидностью воспринимаются как девиантные, неспособные, ущербные, неспособные к самостоятельной жизни и нуждающиеся в уходе, а также как опасные с высоким риском проявления агрессии и девиантного поведения. Особенно это касается людей с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью.³⁸ Поставщики услуг часто плохо информированы или движимы традиционными стереотипами. Семьи не обладают информацией для принятия информированного решения, в то время как уровень поддержки может зависеть от таких факторов, как место жительства и социальный статус. В целом, существующие социальные услуги для людей с инвалидностью недостаточно развиты и не соответствуют КПИ.³⁹ Главными факторами,

³⁷ Human Rights Watch. Требуя инклюзии. Институционализация и барьеры на пути к образованию для детей с инвалидностью в Кыргызстане. Декабрь 2020 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2020/12/10/377212>.

³⁸ Rakhat Orozova, Alfiya Battalova and Nina Bagdasarova, "A Critical Analysis of the Disability Movement in Kyrgyzstan: Trying to Be Heard", *Europe-Asia Studies* (2023), последний доступ 6 августа 2023 г., doi: 10.1080/09668136.2023.2179602

³⁹ International Labour Organization, "Overview of the Situation of Persons with Disabilities in Kyrgyzstan for Project: 'Enhancing Disability – Inclusiveness of Social Protection System in Kyrgyzstan', 2023,

ограничивающими достаточное развитие и функционирование таких услуг, являются общая бедность в стране, дефицит государственных ресурсов, приводящий к дефициту социальных работников и недостаточному распространению инфраструктуры «универсального дизайна», а также недостаточное понимание нужд и прав людей с инвалидностью со стороны властей, экспертного сообщества и самих родственников, что особенно остро ощущается в ситуациях женщин и девочек с инвалидностью.⁴⁰

В сельских районах положение женщин и девочек с инвалидностью еще более тяжелое, поскольку немногие финансируемые государством реабилитационные и образовательные центры преимущественно находятся в двух крупнейших городах: Бишкеке и Оше. Физическая доступность рекреационных учреждений, здравоохранения, социального обеспечения, государственных учреждений, банков крайне ограничена.⁴¹

Государственная защита женщин и девочек от семейного насилия

Нормативно-правовая база в области борьбы с семейным насилием в Кыргызстане в последние годы была пересмотрена и обновлена. В 2017 г. в Кыргызстане был принят закон «Об охране и защите от семейного насилия», после чего пострадавшим стали в массовом порядке выдаваться охранные ордера, обеспечивающие оперативную краткосрочную защиту от насилия. Введение этого механизма было, безусловно, шагом в правильном направлении, однако исполнение ордеров редко обеспечивается, как редки и случаи привлечения к ответственности за само неисполнение. В 2015 и 2019 гг. Human Rights Watch публиковала доклады, в которых отмечалось, что для того чтобы делу был дан ход и был получен доступ к правосудию, пережившие насилие обычно нуждаются в помощи со стороны неправительственных организаций.⁴²

В интересах решения проблемы семейного насилия правительство внесло его отдельным составом в Кодекс о проступках, вступивший в силу с января 2019 г. и

https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_857310.pdf (последний доступ 17 октября 2023 г.).

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ United Nations Population Fund (UNFPA) Kyrgyz Republic, "Report on the Survey Results for the Study of the 'Leave No One Behind' Principle Implementation", 2021, <https://kyrgyzstan.un.org/en/176738-report-survey-results-study-leave-no-one-behind-principle-implementation> (последний доступ 17 октября 2023 г.).

⁴² Human Rights Watch. Требуя инклюзии. Институционализация и барьеры на пути к образованию для детей с инвалидностью в Кыргызстане.

впервые квалифицировавший семейное насилие как уголовно-наказуемое деяние. До этого насилие в семье относилось к административным правонарушениям. Однако эта переквалификация не смогла переломить ситуацию, поскольку новый кодекс по-прежнему позволяет властям прекращать дело в связи с примирением сторон. В предыдущих, отдельных, версиях законодательства о семейном насилии был предусмотрен административный арест, который был для многих пострадавших единственным шансом на передышку, пусть даже на несколько суток. Кодекс о проступках, как и кодекс о нарушениях (2017) были отменены с принятием в 2021 кодекса о правонарушениях и нового Уголовного Кодекса, где согласно Статье 70. Семейное насилие влечет привлечение к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от трех до семи суток.

В 2016 г. в Кыргызстане был также принят закон против детских и принудительных браков. Однако при всей позитивности этого шага сама практика остается широко распространенной, т.к. правоприменение закона не обеспечивается.

В 2022 г. закон «Об охране и защите от семейного насилия» 2017 г. попал под пересмотр в рамках начатой годом ранее общей инвентаризации законодательства. На момент подготовки этого доклада циркулировал проект изменений в этот закон, но, по мнению активистов за права людей с инвалидностью, в нем по-прежнему отсутствуют какие-либо конкретные упоминания женщин и девочек с инвалидностью как группы повышенного риска. На момент подготовки доклада проект закона в парламенте не рассматривался.

Несмотря на эти шаги в правильном направлении, сохраняются существенные пробелы в защите женщин и девочек от насилия.

В предыдущих исследованиях Human Rights Watch проблем семейного насилия было установлено, что слабое правоприменение существующего законодательства, как в случае с охранными ордерами, способствует сохранению риска насилия для женщин и девочек. Часто пострадавшим требовалась поддержка неправительственных организаций, чтобы их заявлениям дали ход, в то время как провайдеры социальных сервисов сообщали о том, что милиция чаще всего не обеспечивает исполнения охрannого ордера. Более того, власти имеют возможность прекратить дело в связи

с примирением сторон, что консервирует культуру безнаказанности за семейное насилие и сохраняет риски для пострадавших.

Ситуация усугубляется тем, что государственная поддержка, оказываемая службам помощи для переживших семейное насилие, незначительна. В результате, женщинам и девочкам негде искать спасения. На сегодняшний день существует единственное убежище (шелтер) для переживших семейное насилие, которое полностью финансируется государством, и оно находится в Бишкеке.⁴³

Несмотря на усилия законодателей облегчить доступ к охранным ордерам, система остается громоздкой и неэффективной.⁴⁴ Кыргызстанские адвокаты и активисты отмечают, что власти порой отмахиваются от жалоб, считая их следствием обыденных размолвок между женщинами и мужчинами.⁴⁵

Дополнительным проблемным моментом является то, что в законодательстве прямое упоминание людей с инвалидностью отсутствует. Многие женщины и девочки с инвалидностью физически и финансово зависят от родственников, которые, будучи призванными помогать им, подвергают их насилию. Все это осложняет обращение с жалобами, в том числе и в контексте выдачи и обеспечения исполнения охранных ордеров.

Отсутствие прямого упоминания женщин с инвалидностью в законе 2017 г., и особенно, процессуальных коррективов, которые предписываются статьей 13 КПИ о доступе к правосудию, создают трудности для активистов за права людей с инвалидностью при взаимодействии с милицией. Последняя нередко ставит под сомнение дееспособность женщины или девочки. Сотрудники правоохранительных органов и судебные работники не обучены ведению дел о семейном насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью и адекватному реагированию на такие ситуации. Отсутствуют

⁴³ Working Group on discrimination against women and girls: End of mission statement by the Working Group on discrimination against women and girls visit to Kyrgyzstan 15 April 2022, <https://kyrgyzstan.un.org/en/189400-un-working-group-discrimination-against-women-and-girls>.

⁴⁴ «Кыргызстан: Нарастает давление на обеспечение безопасности женщин и девочек». Пресс-релиз Human Rights Watch, 29 мая 2019 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2019/05/28/330476>.

⁴⁵ Интервью Human Rights Watch с адвокатами Мухайо Абдураюповой (Ош, 25 мая 2022 г.) и Есенией Рамазановой (Бишкек, 2 апреля 2023 г.).

протоколы реагирования на нужды женщин с инвалидностью для милиции, судебных, медицинских и социальных работников.

Исключение людей с инвалидностью из усилий по координации

Постановление Правительства КР № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия» от 1 августа 2019 г. предусматривает важные механизмы защиты от насилия в семье, включая процедуры межведомственной координации между профильными государственными органами, оказание помощи пострадавшим и программы вмешательства в отношении агрессоров.

Однако эти механизмы не учитывают особые потребности женщин и девочек с инвалидностью, такие как необходимость приспособления для незлышащих и незрячих, лиц с психосоциальной инвалидностью или нарушениями «опорно-двигательного аппарата», как того требует закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» (2008).

Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2018 – 2020 гг. включал «решение проблемы гендерного насилия» в качестве одной из приоритетных задач для ликвидации дискриминации и расширения доступа к правосудию.⁴⁶ План обозначает цели по укреплению правовых и других национальных механизмов оказания пострадавшим помощи и обеспечения им доступа к правосудию в ситуациях гендерной дискриминации и гендерного насилия и по формированию культуры нетерпимости по отношению к дискриминации и гендерному насилию. Однако и в этом случае в стратегическое планирование гендерного равенства не был включен отдельный вопрос о гендерном насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью, поскольку к разработке плана не привлекались представители групп, работающие с людьми с инвалидностью.

План срочных мероприятий по предотвращению семейного насилия (2020), принятый правительством в пандемию Covid-19, также не содержал отдельных мер по оперативному реагированию на факты насилия в отношении женщин и девочек с

⁴⁶ Утвержден постановлением Правительства КР № 443 от 27 июня 2012 года.

инвалидностью и по предупреждению насилия, сообщили Human Rights Watch эксперты по правам людей с инвалидностью.⁴⁷

Ключевые стейкхолдеры

К числу ключевых правительственных стейкхолдеров в вопросе предупреждения гендерного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью относятся:

- Совет по делам лиц с инвалидностью при Правительстве КР и Национальный совет по делам женщин и гендерному развитию при Правительстве КР
- Министерство труда, социального обеспечения и миграции как уполномоченный государственный орган по реализации закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»
- Министерство здравоохранения
- Министерство внутренних дел
- Министерство образования как уполномоченный государственный орган в области информационно-разъяснительной работы по вопросам гендерного равенства, а также в области повышения осведомленности и продвижения социальной инклюзии
- Национальный статистический комитет КР
- Генеральная прокуратура КР, уполномоченная обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, а также защиту охраняемых законом интересов личности, общества и государства
- Органы местного самоуправления
- Совет по правам женщин и предотвращению гендерного насилия при Торага Жогорку Кенеша КР и Институт Акыйкатчи (Омбудсмена) КР, осуществляющие парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод граждан Кыргызстана

В обязанности каждой из этих государственных и муниципальных структур входит реализация национальных стратегий и госпрограмм по выполнению обязательств Кыргызстана в рамках конвенций ООН о правах инвалидов и о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Однако на практике это осложняется

⁴⁷ Интервью Human Rights Watch с Гульмирой Казакуновой, 11 февраля 2022 г.

разрозненностью или изолированным характером этих задач в системе конкретного министерства или департамента. Опыт показал, что в силу отсутствия четких механизмов межведомственной или межотраслевой координации, которые учитывали бы особые потребности и интересы женщин и девочек с инвалидностью, сохраняются сложности в исполнении национальных программ. Human Rights Watch ранее отмечала, что правительство обещало создать координационный механизм для предупреждения семейного насилия, как этого требует закон 2017 г., однако на момент подготовки этого доклада это еще не было сделано.⁴⁸

В ходе встреч с представителями Министерства труда, социального обеспечения и миграции и Министерства внутренних дел в августе 2022 г. Human Rights Watch отмечала необходимость как большей кооперации между различными государственными ведомствами, которые определены в качестве исполнителей закона «Об охране и защите от семейного насилия», так и отсутствие целевых ресурсов для реализации этого.

В ответе Human Rights Watch в ноябре 2023 г. Министерство труда сообщило, что в рамках государственного социального заказа обеспечивает финансирование кризисных центров и НПО, работающих с проблемами семейного насилия, в 2023 г. 13 НПО получили 7 млн кыргызских сомов. Эти проекты включают оказание услуг пережившим семейное насилие, коррекционные программы для агрессоров, предоставление безопасных убежищ для временного пребывания. Министерство также работает с местными комитетами по охране и защите от семейного насилия, обеспечивая их типовыми руководствами, которые содержат как юридические сведения, так и практические рекомендации и примеры действий, которые могут быть предприняты комитетами. Министерство также сообщило, что планирует открыть кризисный центр для оказания в режиме «единого окна» медицинской, консультативной, социальной, психологической поддержки людям, пережившим сексуальное насилие.⁴⁹

⁴⁸ "Kyrgyzstan: New Domestic Violence Law", Human Rights Watch news release, May 10, 2017, <https://www.hrw.org/news/2017/05/10/kyrgyzstan-new-domestic-violence-law>.

⁴⁹ Ответ Министерства труда, социального обеспечения и миграции от 24 ноября 2023 г.

В августе 2022 г. представители Министерства труда отмечали существенный дефицит бюджетных и кадровых ресурсов для должного выполнения обязанностей по закону «Об охране и защите от семейного насилия» и обязательств Министерства в отношении людей с инвалидностью.

Генеральная прокуратура в своем ответе Human Rights Watch сообщила, что на регулярной основе отслеживает соблюдение законодательства об охране и защите от семейного насилия по всей стране. Так, в 2023 г. были проведены 43 выездные проверки, по итогам которых было выявлено 113 процессуальных нарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов и других профильных должностных лиц. В результате проверок были вынесены 38 представлений, одно предписание, проведены четыре дисциплинарных расследования, выявлено одно нарушение законодательства, «привлечены к ответственности» 24 должностных лица. В ведомстве также отметили, что работа по предупреждению семейного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане ведется в рамках общей работы по профилактике семейного насилия.⁵⁰

Представители Министерства внутренних дел в августе 2022 г. сообщили нам, что в 2021 г. в рамках программы ООН и Евросоюза Spotlight Initiative по борьбе с семейным насилием были разработаны два руководства для участковых милиционеров, в которых установлены стандартные операционные протоколы (СОП) реагирования на заявления о фактах семейного насилия в отношении женщин и детей. Эти протоколы содержат разделы, посвященные специфике работы с женщинами и детьми, которые подвергаются сочетанным формам дискриминации и насилия, включая рекомендации по коммуникации с людьми с различными видами инвалидности, а также краткую таблицу корректных и некорректных терминов. В 2022 г. протоколы были переданы всем участковым и Human Rights Watch ознакомилась с ними, однако представители МВД не могли с уверенностью утверждать, что протоколы.

Представители МВД также отметили, что в статистике семейного насилия отсутствуют дезагрегированные данные по признаку инвалидности, в то время как статья 37 закона «Об охране и защите от семейного насилия» предусматривает ведение статистического учета по социально-демографическим данным о лицах, совершивших семейное

⁵⁰ Ответ Генеральной прокуратуры от 28 ноября 2023 года.

насилие и пострадавших от семейного насилия, что предполагает дезагрегирование данных по широкому спектру параметров, включая инвалидность. Однако наши собеседники в МВД отмечали, что отдельный учет женщин с инвалидностью в числе пострадавших от семейного насилия не ведется ни министерством, ни Генеральной прокуратурой ни на национальном уровне, ни на уровне подразделений.

Представители МВД также отмечали, что в обязанности сотрудников правоохранительных органов входит только учет рассмотренных дел, который ведется по установленным формам и правилам, не требующим фиксировать информацию о здоровье или инвалидности лица.

В 2014 г. спецдокладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин (в то время – Рашида Манджу) рекомендовала⁵¹ организовать и проводить статистический учет, разбивая данные не только по инвалидности, но и по полу, возрасту, касте, религии, языку и др. Пробел с учетом лиц с инвалидностью в значительной степени препятствует предоставлению достаточного объема услуг и отражает недостаточное внимание к нуждам людей с инвалидностью в государственных программах, в том числе направленных на содействие в доступе к правосудию в делах о семейном насилии.

Роль организаций гражданского общества

Разрабатывая политики инклюзии, выступая за повышение доступности среды и полное участие женщин с инвалидностью и без в жизни общества, а также требуя усилить защиту от семейного насилия и реагирование на него, организации гражданского общества в Кыргызстане играют важную роль в обеспечении прав людей с инвалидностью и прав женщин на защиту от семейного насилия.

Отчасти из-за нехватки ресурсов у государства и отсутствия у властей политической воли НПО вносят существенный вклад как в адвокатию законодательных и политических изменений, так и в оказании пережившим семейное насилие помощи — психологической, медицинской и юридической, а также предоставления убежища.

⁵¹ UN Human Rights Council, “Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Rashida Manjoo,” April 1, 2014, A/HRC/26/38/Add.1., http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session26/Documents/A-HRC-26-38-Add1_en.doc (March 13, 2018).

Однако сохраняются проблемы. В последние годы власти негативно высказывались о некоторых аспектах деятельности гражданских организаций, что привело к стигматизации НПО в глазах части общества и к усугублению проблем с доступом к иностранному финансированию, которое зачастую является единственным источником средств для финансирования работы с представителями групп повышенного риска.

Многие НПО также испытывают недостаток ресурсов и не могут оказывать помощь представителям групп повышенного риска в масштабах всей страны. Большинство НПО, которые занимаются защитой прав и интересов людей с инвалидностью, сконцентрированы в столице или в областных центрах, поэтому остаются недоступными для сотен женщин и девочек с инвалидностью в сельской местности. Около 48% таких НПО зарегистрированы в Бишкеке.⁵² То же самое можно сказать о службах помощи пережившим семейное насилие: в стране существует как минимум 18 кризисных центров для женщин, но всего 4 из них предоставляют убежище (шелтер) для переживших семейное насилие⁵³ и только один оборудован под женщин и девочек с инвалидностью.

По словам опрошенных нами экспертов, из 257 зарегистрированных в Минюсте НПО, которые занимаются проблемами людей с инвалидностью, лишь немногие адресно работают с женщинами и девочками с инвалидностью и еще меньше занимаются вопросами семейного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Из числа работающих в этой области НПО только «Равенство» предоставляет женщинам и девочкам с инвалидностью доступ к информации о сексуальных и репродуктивных правах и защиту от семейного насилия.

Кейс-стади: Центр независимой жизни

Центр независимой жизни для женщин с инвалидностью — это один из проектов ОО Союз людей с инвалидностью «Равенство» — организации местного

⁵² UNICEF situation analysis on Children and Adolescents with Disabilities in Kyrgyzstan.

⁵³ «USAID поможет пострадавшим от насилия женщинам получить работу и независимость». KAKTUSMEDIA, 14 марта 2022 года, https://kaktus.media/doc/456222_usaid_pomojet_postradavshim_ot_nasilija_jenshinam_polychit_raboty_i_nezavisimost.html.

сообщества, работающей с людьми с инвалидностью, которая была создана в Бишкеке в 2021 году. Основная задача центра заключается в повышении личностного потенциала женщин с инвалидностью (хотя там не отказывают и мужчинам) с помощью структурированной обучающей программы и инновационных аутич-программ, направленных на развитие самостоятельности и повышение осведомленности о правах.

Председатель ОО «Равенство» Гульмира Казакунова, которая сама пользуется креслом-коляской, начала заниматься вопросами инвалидности в 2008 г. в Караколе – городе в Иссык-Кульской области Кыргызстана.

Я тогда работала со взрослыми, но иногда сталкивалась с детьми с инвалидностью, у которых, судя по всему, не было доступа к образованию. Я поняла, что когда они вырастут, то станут теми самыми взрослыми с инвалидностью, с которыми мы тогда работали, которые не знали, как жить самостоятельно, не знали о своих правах. После этого у меня появилась мечта сделать центр, куда молодежь без образования и социальных навыков, которую родители избыточно защищали и прикрывали или, наоборот, о которой родители не заботились, могла бы на регулярной основе приходить учиться самостоятельной жизни.

Казакунова отмечает, что к 2021 г. в результате работы над проектами по вопросам инвалидности у нее сложилось более глубокое понимание тех проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью. Она убедилась в том, что проблема отсутствия образования и связанного с этим отсутствия социальных навыков самостоятельной жизни широко распространена по всему Кыргызстану.

Центр независимой жизни главным образом ориентирован на совершеннолетних женщин с инвалидностью, которые приглашаются для зачисления в Школу независимой жизни. Участники, которые живут за пределами Бишкека, могут бесплатно жить в центре, живущие в Бишкеке ежедневно приходят в центр. С помощью структурированной учебной программы, рассчитанной на период от

трех до шести месяцев для каждого набора из 10 – 15 участников, центр надеется снять у них широкий круг проблем.

Программа включает освоение базовой грамотности, включая чтение, письмо и счет, а также развитие основных социальных навыков и получение практических знаний. После первого выпуска программа была доработана: был включен раздел о личной гигиене:

Мы поняли, что нужно добавить в начало раздел о гигиене, потому что были девочки, которые не умели пользоваться прокладками, мыться, переодеваться. Наверное, мамы виноваты, элементарным вещам не научили. Так что добавили гигиену в программу. Теперь они могут научиться как ухаживать за собой по-женски, как одеваться, как держать одежду в порядке, как прибираться в комнате, кровать заправлять. Потом учим их готовить простую еду, воду вскипятить, яйцо сварить, бутерброд нехитрый. Все это им в новинку, потому что дома им ничего такого не разрешают, родители думают — они слишком слабые, или другая крайность — просто махнут рукой на дочку с инвалидностью как на обузу, на которую не стоит время и силы тратить.

Программа не ограничивается стенами центра. Участники посещают внешние мастер-классы, например, кулинарные, приобретают жизненные навыки, такие как планирование бюджета и совершение покупок, и учатся ориентироваться в общественном транспорте:

Мы учим их как делать покупки: сначала в центре, рассказываем о валюте, деньгах, разных купюрах. Потом в формате игры устраиваем магазин, предлагаем им поиграть в покупки. Потом вывозим их в город, где они могут попрактиковаться — купить простые вещи вроде хлеба или молока вместе с нашими сотрудниками. После этого предлагаем им самостоятельно, наш сотрудник наблюдает издали, если что — помогает.

В центре также уделяется большое внимание коммуникативным тренингам по формированию уверенности в себе, участников учат, как говорить нет, если им что-то не нравится, меняют их отношение к себе и окружающим, учат делать собственный выбор — всем вроде бы базовым навыкам, которые им не позволяли вырабатывать. По словам Казакуновой, они даже учат девочек подбирать чулки в цвет при покупке одежды, а также их тип и вид, что часто является первым шагом в принятии самостоятельных решений.

Бывшие ученики часто возвращаются в центр в качестве наставников, что свидетельствует о явной результативности программы. Выделяется один случай, когда участница программы поначалу с трудом осваивала элементарные вещи, но затем стала уверенной в себе и независимой личностью:

Каждый раз, когда мы организуем школу, у нас какая-нибудь счастливая история, как с Алиной: какой она пришла к нам, почти дикая, не имела понятия ни об элементарной гигиене, ни о межличностном общении, рычала, когда с ней пытались поговорить, — и какая она сейчас, это просто небо и земля. Она уже давно школу прошла, но все равно с нами, помогает, учит новичков.

Осенью 2023 г. Центр независимой жизни принял свой пятый набор из 12 участников, которые будут учиться полгода. Казакунова надеется, что центру не придется в очередной раз переезжать. За последние два года они были вынуждены трижды менять место из-за роста арендной платы, которую бюджет организации не мог себе позволить.

«Хочется, чтобы у нас было свое собственное здание, где мы могли бы организовать школы разного уровня, может быть, даже мастер-классы или курсы скилы прокачивать. Мы бы тогда были намного более независимыми, гораздо больше смогли бы делать!»

II. Семейное насилие, издевательства, отсутствие заботы

В ходе интервью с экспертами и женщинами с инвалидностью Human Rights Watch задокументировала случаи физического, сексуального, психологического и экономического насилия в отношении женщин и девочек в Кыргызстане со стороны близких и дальних родственников и других лиц в доме.

Физическое насилие

Специалисты кризисных центров сообщают, что женщины с инвалидностью подвергаются физическому насилию и побоям со стороны партнеров, родителей, мужей и других родственников. В силу изоляции и отсутствия альтернативных путей получения помощи женщины с инвалидностью рассматриваются как неспособные на отпор.

«Когда мы попытались поговорить с ней, после того как вытащили ее из этого дома, она была как бессловесный напуганный зверек. Ни на один наш вопрос не отвечала, отказывалась выходить из комнаты. Все ее поведение показывало нам, что она пережила огромную травму от родственников», — рассказала Света Эсенгазиева, координатор Центра независимой жизни, о 30-летней Айдай Ж. с когнитивной и физической инвалидностью.⁵⁴

По словам социальных работников, в семьях распространена практика вымещения раздражения, вызванного другими причинами, на женщинах и девочках с инвалидностью, которые с большей вероятности стерпят насилие из-за высокой степени зависимости от окружающих. Насилие также может применяться с целью заставить женщину или девочку с инвалидностью быть более активной по хозяйству.

27-летняя Венера Ж. с физической инвалидностью рассказала:

⁵⁴ Интервью Human Rights Watch со Светой Эсенгазиевой с физической инвалидностью, приобретенной в результате автокатастрофы. Центр независимой жизни, 11 октября 2022 года.

Когда родители ругались на мою сестру, она отыгрывалась на мне. Считала, что это из-за меня на нее орут. Они хотели, чтобы она ухаживала за мной, но, я думаю, ей этого не очень хотелось, она была против. Вся работа по дому на ней была, она меня считала лентяйкой. Как-то по голове меня ударила. Извинилась, конечно, но это не первый и не последний раз было. Я был счастлива, когда наконец удалось уехать учиться в интернат.⁵⁵

Физическое насилие может иметь различные проявления: удары, толчки, механическая фиксация. О той или иной форме физического насилия сообщили 22 из 35 проинтервьюированных женщин.

«Для моей женге [жена брата] было нормальным ущипнуть меня каждый раз, когда я не справлялась с заданием, которое она мне давала. А я не могла в точности сделать, как она хочет, не потому что ненавижу ее, а потому что у меня пальцы не слушаются. Разве я в этом виновата?» — рассказала 32-летняя Жылдыз с ДЦП.⁵⁶

24-летняя Альбина с ДЦП рассказала:

Моя мама, до того как уехать в Москву [в качестве трудящегося мигранта], она лучше ко мне относилась, чем другие, но иногда она тоже на меня злилась, подзатыльник давала, когда у меня еда изо рта выпадет. Наверное, она думала, что научит меня есть лучше, не знаю, или научит аккуратнее быть? Не знаю.⁵⁷

В силу своей инвалидности женщины могут подвергаться повышенному риску, который может усугублять физическое насилие, которому они подвергаются. Например, человек с физической инвалидностью может быть лишен возможности уклониться или защитить себя от физического насилия. Агрессоры также могут злоупотреблять зависимостью людей с инвалидностью от лиц, осуществляющих уход, которые сами могут выступать в роли агрессора.

⁵⁵ Интервью Human Rights Watch с Венерой Ж., участница летней школы ОО «Равенство», 3 сентября 2022 года.

⁵⁶ Интервью Human Rights Watch с Жылдыз С., участница летней школы ОО «Равенство», 3 сентября 2022 года.

⁵⁷ Интервью Human Rights Watch с Альбиной Ж., участница летней школы ОО «Равенство», 4 сентября 2022 года.

34-летняя Рита И. с ДЦП с трудом передвигается на двух костылях. Она зарабатывала за счет огорода, на котором выращивала овощи, делала домашние консервы и продавала их на рынке. Ее партнер систематически допускал в отношении нее физические посягательства и отбирал как заработанное, так и сами консервы, чтобы продать их и купить на вырученные деньги алкоголь. Рита обратилась в убежище (шелтер) в Оше, где ей помогли получить от милиции охранный ордер. Ее партнера задержали за нарушение условий охрannого ордера, однако быстро отпустили, так повторилось несколько раз, что лишь усугубило ситуацию.

Социальный работник рассказала:

Так повторялось два или три раза. Обоих вызывали в отделение милиции, а мы, как организация, вызывали участкового, общались с ним. Мы даже организовали освидетельствование, зафиксировали у нее легкие телесные повреждения. Но никто не учитывал, что у нее инвалидность, что, когда он напал на нее, она была в беспомощном состоянии, физически не могла ответить. Так что он каждый раз легко отделялся. Ну, она в итоге решила остаться с ним. Сказала нам: «Мне страшно, но уж сколько проживу, столько проживу». Насколько мы знаем, он продолжает регулярно нападать на нее, но она не хочет, чтобы мы вмешивались, чтобы хуже не стало.⁵⁸

Еще одним видом физического насилия, которому люди с инвалидностью, в том числе женщины, часто подвергаются в семье, является отсутствие заботы и безразличие к их физиологическим потребностям. Соцработник рассказала⁵⁹ Human Rights Watch, что видела много семей, где девочки с физической инвалидностью, которые не могут передвигаться самостоятельно, по много дней подряд лежат в кровати в одном и том же подгузнике, при этом уборка в комнате проводится редко:

Я до сих пор помню, как вошла в эту комнату: ужасный запах, от всех физиологических выделений, которые только можно представить, их по

⁵⁸ Интервью Human Rights Watch с социальным работником (имя не разглашается). Ош, 27 мая 2022 года.

⁵⁹ Интервью Human Rights Watch с Ларисой Кузнецовой, соцработник, директор Общественного фонда «Smile.KG» (организация людей с инвалидностью). Ош, 27 мая 2022 года.

много дней подряд никто не убирал. Семья вся очень бедная, но для чистоты много денег не нужно, правда? Им просто все равно было. Ребенок был для них обузой.⁶⁰

Лидер местного сообщества рассказала Human Rights Watch, что люди с физической инвалидностью, которые не могут самостоятельно передвигаться, чаще всего умирают от пролежней. Это говорит о том, насколько опасным может быть отсутствие заботы в семье или в условиях ухода на базе проживания.⁶¹

Другим, часто игнорируемым, видом физического насилия, как подчеркивали женщины с инвалидностью и активисты, является репродуктивное насилие, включая дискриминацию и такие нарушения, как принудительная стерилизация и отказ в доступе к медицинским учреждениям, либо недозволенное обращение в таких учреждениях.

29-летняя Жаркын С. с физической инвалидностью рассказала Human Rights Watch: «Мои родители не хотели, чтобы я рожала. Думали, что тоже инвалидом родится. Хотели заставить меня аборт сделать и заодно стерилизовать меня. Я сбежала из дома и пришла сюда».⁶²

Соцработник из ОО «Равенство» рассказала:

Так очень часто бывает: женщина с инвалидностью хочет стать мамой, уверена, что сможет, и при нормальной поддержке, конечно, сможет. Но никто не хочет этой поддержкой заниматься, не хочет рисковать. Врачи, семья — все будут отговаривать. Кто-то соглашается, кто-то нет, как Бермет. Она родила замечательного малыша, мы собирали деньги, чтобы поддержать ее во время беременности и после родов.⁶³

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Интервью Human Rights Watch с Гульмирой Казакуновой, ОО «Равенство», 3 июня 2022 года.

⁶² Интервью Human Rights Watch с Жаркын С., живет в убежище (шелтере) ОО «Равенство», 7 февраля 2022 г.

⁶³ Интервью Human Rights Watch с Укей Мураталиевой, ОО «Равенство», 14 ноября 2022 г.

Сексуальное насилие

Женщинам трудно публично обсуждать сексуальное насилие, особенно когда это происходит в семье. Это почти невозможно для женщин с интеллектуальной инвалидностью, которые живут изолированно, лишены субъектности и подвергаются психологическому манипулированию. Реализация ими своих прав зависит от законного представителя, сами они, как правило, признаны недееспособными. Если в роли агрессора выступает законный представитель, то у них нет шансов отстоять или защитить свои права без внешней помощи со стороны организаций гражданского общества и кризисных центров.

Из 35 проинтервьюированных нами женщин только три поделились с нами своими историями.

Когда Бермет Д. было 17, ее изнасиловал отчим, который перед этим в течение года помогался ее:

Меня родственники не приняли с рождения. На меня всю жизнь ругались, дурой называли. Говорили, что папа мой дебилом был, и я в него. Родители развелись после моего рождения. Я росла у разных родственников с мамой, которая все время чувствовала себя виноватой, что я им проблемы создаю. Потом, когда я уже подростком была, мама второй раз вышла замуж. Я была счастлива за нее. А через какое-то время отчим стал увозить маму все дальше и дальше от дома. Мы одни с ним дома были, пока мама где-то работала. Как-то раз, когда она на работу уехала, он меня первый раз изнасиловал. Это продолжалось много лет. Как-то нож мне к горлу приставил, говорит: «Запомни, скажешь кому — матери твоей не жить!» Эти слова у меня до сих пор в ушах звенят, даже после стольких лет.⁶⁴

В феврале 2021 г. история Жазгуль, той самой 27-летней молодой женщины с инвалидностью, которая много лет подвергалась физическим и сексуальным посягательствам со стороны бабушки и дяди, получила огласку в СМИ благодаря ее

⁶⁴ Интервью Human Rights Watch с Бермет Д., телефонное интервью, 21 октября 2022 г.

брату, который обратился с призывом о помощи. Жазгуль была неграмотна, ее круг общения ограничивался родственниками, в свои 27 лет она не умела ни читать, ни писать и не имела навыков самостоятельной жизни. При поддержке Центра независимой жизни и их юриста Жазгуль перевезли в Бишкек и разместили в убежище (шелтере) этого центра. На момент нашего интервью в октябре 2022 г. и на момент подготовки этого доклада она так и жила там, освоив базовые навыки чтения и письма. Однако социальные работники в центре отмечали, что у нее было несколько срывов, когда она забывала все, чему научилась. Правоохранительные органы с сомнением отнеслись к заявлениям Жазгуль о сексуальном насилии.

В обществе склонны относиться к людям с инвалидностью сквозь призму асексуальности или гиперсексуализации, поэтому окружающие отказывают им в праве на сексуальность, игнорируют ее или отмахиваются от нее. Такое отношение повышает риск сексуальной эксплуатации, поскольку агрессор может исходить из того, что пострадавшая, скорее всего, будет молчать или что ей вряд ли поверят. Большинство случаев сексуального насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью не выходят в публичное пространство и остаются безнаказанными.⁶⁵

По словам Гульмиры Казакуновой:

Женщины, у которых есть определенные нарушения обучаемости или нарушения речи или слуха, могут иногда считаться гиперсексуальными. У нас были случаи, когда несовершеннолетних девчонок с ДЦП обманом уговаривали на секс с кем-то из своих. Потом нежелательная беременность, когда всплывает — агрессор идет в отказ, говорит, она сама хотела. А милиция и суд этому верят. Никто не думает о концепции согласия, как это может отличаться у девочек с нарушениями обучаемости, как им трудно может быть сказать нет кому-то, кого они знают и кому доверяют.⁶⁶

⁶⁵ Emily Ledingham, Graham W. Wright, Monika Mitra; “Sexual Violence Against Women With Disabilities: Experiences With Force and Lifetime Risk”, *American Journal of Preventive Medicine*, Volume 62, Issue 6, 2022, Pages 895-902, <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2021.12.015>.

⁶⁶ Интервью Human Rights Watch с Гульмирой Казакуновой, председатель ОО «Равенство», 20 мая 2023 года.

Лица, совершающие сексуальное насилие, могут использовать свой перевес в силе, злоупотреблять доверием или прибегать к принуждению для того, чтобы вынудить к недобровольному половому акту.

22-летняя Асель Г. с ограниченной мобильностью рассказала:

Мой дядя меня изнасиловал. Я подумать не могла, чтобы кто-то, кого я уважаю, кому я доверяю, что-то плохое замышлял? Этот день я не забуду никогда. Он меня обманул, сказал, что меня ждут в другом селе. Там он меня привел в какой-то дом, руки-ноги связал, рот мне тряпкой заткнул. Потом насиловал меня с позднего вечера до рассвета. Я думала, что умерла в тот день. Вся моя одежда была в крови. У меня не было сил сопротивляться, даже ногой пошевелить. После всего этого он меня там бросил.⁶⁷

Из-за отсутствия поддержки, ограниченного доступа к помощи в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также из-за недоверия к их заявлениям женщинам с инвалидностью бывает особенно трудно вырваться или обратиться за помощью.

История Жазгуль: избита бабушкой, изнасилована дядей и дедушкой

Жазгуль пришла в убежище (шелтер) Центра независимой жизни ОО «Равенство» почти три года назад, в феврале 2021 года. Соцработники центра характеризуют ее как застенчивую, она старается отводить взгляд. Рассказать о пережитом ей помогла координатор центра Света Эсенгазиева.

Жазгуль росла сиротой. Она родилась в 1996 г. с ДЦП, нарушением обучаемости и нарушением зрения: ее дедушка и бабушка говорили ей, что это, скорее всего, из-за того, что ее отец постоянно бил маму кулаками и ногами во время беременности. Инвалидность и потребности Жазгуль никогда официально не оценивались, большую часть жизни она провела под замком в доме дедушки и бабушки по материнской линии, которые забрали ее к себе еще маленькой, когда родители Жазгуль умерли. У нее есть старший брат, который подростком сбежал из дома из-за постоянных

⁶⁷ Интервью Human Rights Watch с Асель Г., живет в убежище (шелтере) ОО «Равенство», 11 октября 2022 года.

издевательств. «Они надо мной все время издевались. Наверное, с собакой лучше обращаются, чем они со мной, когда я с ними жила. Мой дядя и мой дедушка меня насиловали», — рассказала Жазгуль.

Когда Жазгуль исполнилось 16 лет, дядя (брат матери) отвел ее в сарай во дворе и там первый раз изнасиловал ее. Это стало происходить регулярно и не прекратилось даже тогда, когда дядю едва не застал за этим его собственный ребенок: тогда дядя заставил Жазгуль сделать вид, что они играют. Позднее дедушка стал уводить ее «мыться», что сопровождалось сексуальными домогательствами, после чего отводил в сарай, говоря всем, что она там отдыхает.

Жазгуль не могла никому рассказать об этом, потому что никто в семье к ней по-доброму не относился. Бабушка словесно и физически издевалась над ней, называя обузой. Жена дяди не скрывала своего негативного отношения к ее инвалидности и заставлял ее помогать по дому, хотя Жазгуль никогда ничему такому не учили. Из-за инвалидности Жазгуль не приняли в школу, а социальные работники к ней не приходили, поэтому ей некому было рассказывать о происходящем за пределами семьи.

Света от себя добавила:

Когда ее брат узнал, что Жазгуль насилуют, это было где-то в конце 2020-го, он попытался вытащить ее оттуда. Бабушка с дедушкой — в полный отказ, говорят, она все выдумала, так что в итоге он к нам пришел. Мы хотели с этим делом в суд пойти, но оказалось, что еще до того, как он к нам пришел, он подписал бумагу, которую предыдущий адвокат подготовил, который бесплатный был. Там говорилось, что у него к семье никаких претензий нет. Наверное, ему на лапу дали [семья].

По словам Светы, когда Жазгуль оказалась у них в убежище (шелтере), она не имела никакого понятия о личной женской гигиене, не могла строить длинные фразы, не умела ни писать, ни считать. Ее ситуация так и не дошла до суда. В какой-то момент расследование все же начали, но затем прекратили «за отсутствием доказательств». С

высокой степенью вероятности отчасти это было связано с тем, что в милиции и прокуратуре сочли показания Жазгуль не заслуживающими доверия на фоне негативных стереотипов относительно ее инвалидности.⁶⁸

Жазгуль так и живет в шелтере с того момента, когда она впервые оказалась там в феврале 2021 г.: «Мне теперь так спокойно», — сказала она.

Социальные работники центра говорят, что она делает большие успехи, даже несмотря на то, что срывается и забывает, чему научилась, и после чего все приходится начинать заново. Они думают, что ей потребуется не один год, чтобы восстановиться после пережитых издевательств.

Сегодня она в центре уже не просто постоялец, а помощник. Она научилась писать, читать и считать, помогает новичкам осваиваться и делится с ними тем, чему научилась по хозяйству.

Психологическое насилие

Женщины и девочки с инвалидностью нередко подвергаются психологическому насилию, которое проявляется в запугивании, угрозах, унижениях, отсутствии заботы, лишении необходимых ресурсов и средств связи, оставлении без помощи (для маломобильных) и в различных формах контроля поведения и манипулирования их нуждами, связанными с инвалидностью. Агрессоры могут эксплуатировать их инвалидность, отказывая им в разумном приспособлении, медикаментах или ассистивных устройствах, либо усугублять их состояние посредством сознательного причинения вреда. Такой вид насилия консервирует замкнутый круг беспомощности, изоляции и зависимости, делая пострадавших с инвалидностью более уязвимыми к новым издевательствам.

30-летняя Олеся Б. с нарушением мобильности рассказала Human Rights Watch:

⁶⁸ Интервью Human Rights Watch с адвокатом Есенией Рамазановой. Адвокат специализируется на делах о семейном насилии, занималась делом Жазгуль по просьбе ОО «Равенство». 2 апреля 2023 года.

Иногда, когда они злились на меня, брат с сестрой прятали мои вещи — телефон, костыли — или подальше убирали. Мне приходилось ползти туда. Им казалось, что это прикольно.⁶⁹

Психологическое насилие также может принимать форму словесных угроз, оскорбления или уничижительного обращения. Женщины и девочки с инвалидностью часто подвергаются эмоциональному манипулированию и контролю, что может самым негативным образом сказываться на психическом здоровье и общем самочувствии. Более того, агрессор может подорвать у них чувство самоуважения, принизить их самостоятельность и создать атмосферу страха и постоянной слезки.

24-летняя Жаркын А. с ДЦП рассказала:

Моя семья всегда относилась ко мне так, словно я не совсем человек, я теперь это понимаю. Мне никогда ничего делать не разрешали, говорили: «Ты же не сможешь, посмотри на себя». Или обзывали по-всякому, когда злились, психической меня называли.⁷⁰

Агрессоры также эксплуатировали связанные с инвалидностью особые потребности женщин и девочек, не позволяя им пользоваться ассистивными устройствами или медикаментами либо прямо или бездействием отказывая им в помощи с уходом за собой.

Света Эсенгазиева рассказала о Жаркын И., молодой женщине с ДЦП, нуждающейся в серьезной поддержке:

Когда она только к нам в убежище пришла, она не знала, что такое прокладки. Просто в трусы текла, пыталась туда туалетную бумагу напихивать. И пахло от нее поначалу ужасно тоже, потому что мыться она не привыкла. Мы ее учили всем этим домашним вещам. Страшно

⁶⁹ Интервью Human Rights Watch с Олесе́й Б., участница летней школы ОО «Равенство», 4 сентября 2022 года.

⁷⁰ Интервью Human Rights Watch с Жаркын А., участница летней школы ОО «Равенство», 4 сентября 2022 года.

подумать, в каких условиях она жила, какие у нее опекуны были жестокие, что ее ничему из этого не научили.⁷¹

Изоляция, социальная эксклюзия, зависимость

Физическое и психологическое насилие нередко включает изоляцию людей с инвалидностью, культивирование зависимости и ограничение круга поддержки. Изоляция является одной из причин того, что насилие и издевательства в отношении людей с инвалидностью не получают огласки. Изоляции людей с инвалидностью способствует отсутствие разумного приспособления, такого как универсально доступный общественный транспорт, доступная и инклюзивная организация общественных пространств и наличие информации в доступных форматах. Отсутствие пандусов на перекрестках и на входе в здания, непродуманный архитектурный дизайн общественных зданий и необеспечение системами государственных и социальных услуг учета потребностей людей с инвалидностью — все это ведет к социальной эксклюзии.

В дополнение к этим физическим барьерам, которые усугубляют изоляцию, существуют также социальные барьеры, включающие моральное оправдание социальной эксклюзии женщин с инвалидностью. В свою очередь оно основывается на патерналистских стереотипах относительно места женщины в семье и обществе. Human Rights Watch проинтервьюировала родственников и лиц, осуществляющих уход, которые рассматривают себя как опекунов, призванных любыми способами оградить женщин и девочек с инвалидностью от опасностей внешнего мира. Оправдывая изоляцию как необходимую для защиты и, соответственно, отвечающую «наилучшим интересам» затронутых женщин и девочек, они существенно ограничивают их социальные контакты, передвижение и коммуникацию с внешним миром. В результате женщины с врожденной инвалидностью лишаются возможностей и поддержки для приобретения необходимых социальных навыков и подготовки себя к самостоятельной жизни и занятости.

Социальный работник и активист за права людей с инвалидностью Укей Мураталиева:

⁷¹ Интервью Human Rights Watch со Светой Эсенгазиевой, Центр независимой жизни, 11 октября 2022 года.

Коммуникация – это единственный способ обеспечить безопасность женщин и девочек с инвалидностью. Если у них есть контакты за пределами семьи, они всегда могут рассказать, что с ними происходит. Но часто бывает, что семья вообще запрещает им иметь друзей, в каких-то случаях опасаясь «дурного влияния», в других – мы даже не знаем почему.⁷²

Социальные работники двух кризисных центров в Бишкеке и Оше рассказали Human Rights Watch, как близкие и дальние родственники ограничивают социальные контакты женщин и девочек с инвалидностью, не позволяя им иметь друзей или контактировать с сетями поддержки. Это создает ощущение изоляции и уменьшает их возможности обратиться за помощью. Во многих случаях родственники вольно или невольно подрывали самостоятельность женщин с инвалидностью, контролируя их повседневную активность и принятие решений.

Директор Общественного фонда Smile.KG Лариса Кузнецова рассказала Human Rights Watch:

До 32-летнего возраста она ни разу не выходила из дома [о женщине, которая передвигается в кресле-коляске]: ее родители думали, что ей ничего не нужно кроме еды, одежды, крыши над головой. Когда приходили гости, ее оставляли в комнате, давали понять, что не нужно к ним выходить. Если она хотела куда-то пойти – выясняли зачем. Потом она увидела нашу рекламу по телевизору, мы сделали горячую линию для людей с инвалидностью, — позвонила нам, сказала, что хочет общаться, друзей завести. Мы побывали у нее дома, поговорили с семьей, ей стали разрешать выходить и с друзьями знакомиться.⁷³

Активист за права людей с инвалидностью Марина Фегеле с приобретенной физической инвалидностью рассказала:

⁷² Интервью Human Rights Watch с Укей Мураталиевой, ОО «Равенство», 14 ноября 2022 года.

⁷³ Интервью Human Rights Watch с Ларисой Кузнецовой, «Smile.KG», 27 мая 2022 года.

В сельской местности особенно девочек [с инвалидностью] не выпускают. «Чего тебе не хватает? Сыта, одета, что еще надо?» — так говорят и искренне верят, что этого достаточно. Такое отношение к инвалидности: больной человек не может жить полноценно, и не нужно это.⁷⁴

Негативные стереотипы оказывают серьезное воздействие на социальные отношения, создавая барьеры для женщин с инвалидностью и лишая их возможности выстраивать собственную жизнь в соответствии со своими желаниями и убеждениями. Активисты за права людей с инвалидностью и эксперты говорят о множестве ситуаций полной эксклюзии женщин с инвалидностью в селах и отдаленных районах, где предрассудки и социальные стереотипы формируют у семьи чувство стыда за то, что кто-то из родственников — «инвалид»⁷⁵. В результате есть случаи, когда женщинам с инвалидностью разрешено общаться только с родственниками, им нельзя выходить к гостям, от них требуют, чтобы они прятались в другой части дома, их передвижения ограничиваются и им не разрешают выходить из дома.

Гульмира Казакунова из ОО «Равенство»:

Их держат под замком в доме или прямо в своей комнате, особенно когда гости, потому что не хотят неудобных вопросов или им просто стыдно, что у них такой ребенок.⁷⁶

Укей Мураталиева из ОО «Назик Кыз»:

Друзья семьи, знакомые никогда не узнают, что в семье женщина с инвалидностью, потому что когда гости приходят, то ее куда-то прячут. Если совсем спрятать некуда, то сажают где-нибудь: в ванной или в другой комнате, куда никто не заходит.⁷⁷

⁷⁴ Интервью Human Rights Watch с Мариной Фегеле 27 мая 2022 года.

⁷⁵ Интервью Human Rights Watch с Гульмирой Казакуновой (председатель ОО «Равенство», 11 февраля 2022 г.) и Лирой Дуйшебаевой (Бир Дуйно, 18 апреля 2022 г.).

⁷⁶ Интервью Human Rights Watch с Гульмирой Казакуновой, председатель ОО «Равенство», 3 июня 2022 года.

⁷⁷ Интервью Human Rights Watch с Укей Мураталиевой, ОО «Назик Кыз», часть ОО «Равенство», 14 ноября 2022 года.

Социальная эксклюзия имеет далекоидущие серьезные последствия, которые могут приводить к снижению качества жизни и сказываться на жизненном пути женщин и девочек с инвалидностью. Она в числе других факторов порождает неуверенность в себе и бедность, ограничивает возможности трудоустройства, лишает женщин с инвалидностью шансов на формирование тесных социальных связей и на ведение самостоятельной жизни. Изоляция усугубляет зависимость женщин с инвалидностью от людей, к которым они живут, а в случае семейного насилия делает невозможным прекращение его замкнутого круга, заставляя опасаться утратить всю экономическую и физическую поддержку и другие необходимые для жизни ресурсы.

Света Эсенгазиева из Центра независимой жизни:

Когда есть люди, которые все решения принимают за тебя, у тебя не будет жизненных навыков, плюс возможное отсутствие образования, отсутствие самореализации ведут к бедности. Может показаться, что это из-за инвалидности женщина оказывается в нищете, но на самом деле она не получила достаточных умений и ресурсов и понимания, что она способна на большее...⁷⁸

Запугивания и угрозы

Социальные работники кризисного центра the crisis center – какой? и Центра независимой жизни рассказали Human Rights Watch, что в самых тяжелых ситуациях родственники с помощью психологических приемов нагнетаются страх, используя это как инструмент контроля над женщинами и девочками с инвалидностью.

В некоторых случаях члены семьи угрожают родственнику с инвалидностью прекращением ухода. 24-летняя Сабина К. с нарушением мобильности рассказала:

Мой брат и жене [жена брата] хотели, чтобы я им свою пенсию отдавала сверх того, что они получали за то, что ухаживали за мной. Когда я

⁷⁸ Интервью Human Rights Watch со Светой Эсенгазиевой, Центр независимой жизни, 30 августа 2022 года.

сказала «нет», она сказала, чтобы мне учиться самой в туалет ходить, что они мне больше помогать не будут.⁷⁹

В других случаях агрессоры пускают в ход свой рост, физическую силу или словесные оскорбления, чтобы запугать и контролировать женщин с инвалидностью, заставляя их чувствовать себя беспомощными и в ловушке. Как рассказала нам Алтын К.: «Он возвышался надо мной, куда я пойду...»⁸⁰

Экономическое насилие и отказ в доступе к образованию

У 27-летней Ларисы И. эпилепсия, она не ходила в школу.⁸¹ Мы узнали о ней и получили ее контакты от активиста за права людей с инвалидностью. В телефонном интервью Лариса рассказала, что ее семья зарабатывает на жизнь ремеслом, она сама занимается всей вышивкой. Помимо того, что ее держат дома и не разрешают выходить, Лариса также не видит финансовый результат своего труда:

Мама продает это на рынке, я целыми днями дома вышиваю, потому что у меня лучше всех получается. А когда закончу, просто занимаюсь другой работой по дому... Мне не разрешают выходить, нет, так что эти деньги мне не нужны.

В Кыргызстане отношение к девочкам и мальчикам с инвалидностью заметно разнится. Если в домохозяйстве со скромным бюджетом несколько детей, то интересы и потребности девочки с инвалидностью, как правило, не считаются членами семьи приоритетными при решении вопросов образования, получения профессии и посещения курсов. На учебу отправляют либо детей без инвалидности, либо мальчиков с инвалидностью.

Девочке часто говорят, что образование или общение с друзьями ей не нужно, ее главная задача — работа по дому. Если девочка с инвалидностью не справляется, быстрее устает или не может выполнить эту работу хорошо, она сталкивается

⁷⁹ Интервью Human Rights Watch с Сабиной К., участница летней школы ОО «Равенство», 3 сентября 2022 года.

⁸⁰ Интервью Human Rights Watch с Алтын К., участница летней школы ОО «Равенство», 3 сентября 2022 года.

⁸¹ Интервью Human Rights Watch с Ларисой И. (по телефону) 13 сентября 2022 года.

с грубостью и унижительными комментариями о ее инвалидности, а иногда и с физическими посягательствами.

«Брат с сестрой постоянно говорили, что я гожусь только в доме убираться, и то не очень», рассказала 33-летняя Венера Ж. с ограниченной мобильностью.⁸²

Во многих случаях родственники считают выплаты по инвалидности частью семейного бюджета, и женщины с инвалидностью не могут тратить эти средства по своему усмотрению и на собственные нужды. 23-летняя Адинай Б. с ДЦП рассказала:

Я в семье никто, мои деньги забирают родственники. Моя социальная карточка уже давно у них, даже не помню, когда ее видела. Донашиваю обноски от братьев и сестер, я всегда крайняя, когда нужно на ком-то сорвать злобу. Обычно подзатыльник дают, потому что никто не заметит. Не хочу домой возвращаться, там меня никто не ждет, им плевать на меня. Хочу дальше всему учиться, как здесь [в Школе независимой жизни], хочу жить независимо, быть активисткой.⁸³

Родственники вообще склонны контролировать финансы женщин и девочек с инвалидностью, ограничивая их способность удовлетворять базовые потребности и утверждать свою независимость. Социальные работники приводили нам примеры того, как члены семьи перекрывают доступ к деньгам или манипулируют этим, не позволяя женщинам с инвалидностью быть финансово независимыми и принимать самостоятельные решения. Они также рассказывали о том, как родственники или школа отказывают им в образовании и как родственники или работодатели не дают им устроиться на работу.

Human Rights Watch проинтервьюировала несколько женщин с инвалидностью, которые рассказали, что им не давали учиться либо из-за нежелания родственников предавать огласке факт наличия в семье ребенка с инвалидностью либо из-за слишком больших сложностей с организацией учебы.

⁸² Интервью Human Rights Watch с Венерой Ж., участница летней школы ОО «Равенство», 3 сентября 2022 года.

⁸³ Интервью Human Rights Watch с Адинай Б., участница Школы независимой жизни, 13 октября 2022 года.

27-летняя Мирим Д., которая пользуется креслом-коляской, рассказала:

Просто очень сложно было [семье договориться со школой о домашнем обучении], и еще им, наверное, даже в голову не приходило, что таким, как я, нужно учиться.⁸⁴

Соцработник рассказала:

У нее папа был директор школы. Девочка в кресле-коляске, соображает нормально, все в порядке, но папа сказал: «Мне стыдно, что у меня такая дочь — ты учиться не пойдешь». И эта девочка не училась. Потом мы пытались вовлечь ее в разные мероприятия, но она под полным запретом была, ее не выпускали из дома. Мы уговаривали семью, чтобы ее отпускали иногда на наши мероприятия, в итоге с трудом уговорили.⁸⁵

Несколько женщин, которые сейчас живут в бишкекском Центре независимой жизни, рассказали, что только там начали учиться читать и писать. Большинство на момент интервью были старше 20 или даже 30 лет.

24-летняя Калина Ж. с нарушением обучаемости и речи, поделилась своими эмоциями:

Я так счастлива, я научилась читать! Теперь я могут быть самостоятельной. Раньше не умела. Вроде бы, учительница должна была приходить, учить, но она всего несколько раз пришла, когда я маленькая была, а потом перестала. Мама меня одна растила, у нее времени не было меня учить. Я пыталась ей помогать как могла. Теперь я наконец-то учусь.⁸⁶

Пять из 35 проинтервьюированных Human Rights Watch женщин с инвалидностью отдельно отмечали, что родственники забирали себе их выплаты по инвалидности.

⁸⁴ Интервью Human Rights Watch с Мирим Д., участница Школы независимой жизни, 13 октября 2022 года.

⁸⁵ Интервью Human Rights Watch с Ларисой Кузнецовой, директор Общественного фонда «Smile.KG», 27 мая 2022 года.

⁸⁶ Интервью Human Rights Watch с Калиной Ж., участница Школы независимой жизни, 13 октября 2022 года.

Многие другие уклонялись от прямого ответа: некоторые, возможно, по той причине, что не хотели говорить что-то плохое о семье. Социальные работники Центра независимой жизни подтвердили, что семьи, как правило, не позволяют женщинам и девочкам с инвалидностью распоряжаться выплатами и другими средствами. Лариса Кузнецова, директор Общественного фонда Smile.KG — неправительственной организации, осуществляющей проекты по образованию и реабилитации для детей с инвалидностью, — рассказала Human Rights Watch:

Эти семьи обычно бедные, необразованные, без господдержки. На момент рождения ребенка с инвалидностью они уже и так еле сводили концы с концами. Конечно, с одной стороны, я понимаю, как это должно быть трудно. И им кажется, что у них есть право на эти выплаты, потому что они дают им кров и еду. А что еще им может быть нужно, да? Так что они просто забирают у них деньги, это в порядке вещей.⁸⁷

Социальные работники ОО «Равенство» отмечали, что наследство также может быть проблемой, хотя такие ситуации возникают редко. Они приводили случаи, когда братья и сестры без инвалидности уговорами или обманом принуждали брата или сестру с инвалидностью к отказу от доли в наследстве. Сотрудница ОО «Равенство» привела пример:

Таня⁸⁸ русская, 45 лет, ДЦП. Мама ее очень любила, всю жизнь за ней ухаживала. Но недавно она умерла. В завещании она написала, что квартира отходит Тане, потому что ей иначе не прожить. Но ее брат и его жена были недовольны, обманом уговорили Таню написать отказ. Она не знала, что подписывает, поверила брату. Теперь ей негде жить. Мы помогли ей попасть в приют, но на самом деле нам нужно найти более надежное решение, так что мы обсуждаем с адвокатом, как ей помочь вернуть ее [квартиру].⁸⁹

⁸⁷ Интервью Human Rights Watch с Ларисой Кузнецовой, директор Общественного фонда «Smile.KG», 27 мая 2022 года.

⁸⁸ Имя изменено.

⁸⁹ Интервью Human Rights Watch с Гульмирой Казакуновой, председатель ОО «Равенство», 15 августа 2023 года.

История Алины: у меня забирали все заработанное, называли «проституткой»

У 26-летней Алины Д. ДЦП, она передвигается в кресле-коляске, до недавнего времени жила с семьей на юге Кыргызстана.⁹⁰ Она пришла в Центр независимой жизни интерном после участия в организованной ООН школе для молодых активистов за права инвалидов, отработала в центре полгода, участвовала в его мероприятиях и в Школе независимой жизни. Алина мечтает помогать другим таким же, как она:

Хочу сделать НПО, которая будет помогать людям вроде меня и старшим людям [с инвалидностью], так что пока я здесь, стараюсь всему научиться. Я раньше думала, что ни на что не гожусь, до этой школы активизма и до этого центра. А теперь я чувствую, как много могу сделать, несмотря на мои физические ограничения.

Поначалу в центре сотрудники воспринимали Алину как молодую женщину с нормальной семьей, пусть даже эта семья где-то не очень хорошо заботилась о ней. У нее были оба родителя, братья, сестры. Она была любознательной и имела тягу к знаниям, хотя образования не получила. Ей разрешили участвовать в отдельных программах поддержки молодых людей с инвалидностью. Со временем, когда Алина сблизилась с сотрудниками центра, она рассказала им об экономическом и психологическом насилии, которое ей приходилось испытывать дома.

Она выиграла немного денег на каком-то неправительственном конкурсе молодых предпринимателей, на эти деньги купила кур. Хотела бизнес начать: кур выращивать и продавать. Но когда мы ее приняли интерном, пришлось кур с семьей оставить. И буквально через несколько недель брат с сестрой звонят ей, говорят, что хотят продать кур, чтобы сестре закрыть кредит в банке. Алина не разрешила, но они все равно продали, наплевали на ее просьбу.⁹¹

После завершения интернатуры у Алины были деньги, которые она накопила за шесть месяцев работы в центре. Ее семья предложила ей отдать эти деньги им, а когда она отказалась, родственники обвинили ее в занятии проституцией, пока ее не было дома,

⁹⁰ Интервью Human Rights Watch с Алиной Д., интерн Центра независимой жизни, 13 октября 2022 г.

⁹¹ Интервью Human Rights Watch со Светой Эсенгазиевой, координатор Центра независимой жизни, 13 октября 2022 г.

избили и угрожали посадить под замок. День за днем родственники оказывали на нее давление, ругали за то, что она изменилась, что не хочет больше быть покорной и послушной. Алину заставили отдать банковскую карту и сняли все деньги с ее счета.

Когда уже невоготу стало, она позвонила нам, руки на себя наложит. Сказала, что не может это больше терпеть. Я позвонила ее матери, спросила, может ли Алина вернуться к нам в центр помогать. Она говорит нет, говорит, что у нее характер и настроение испортилось после того, как интерном у нас была. Ну, нам пришлось вмешаться. В Оше активист ей билет купил, мы ее из того дома вытащили. Ей удалось уйти под предлогом того, что на она день рожденья к подружке идет, так что у нее всего-то и было, что на себе надето, когда до Бишкека добралась. Здесь мы ей все обеспечили.

Теперь Алина снова в Бишкеке и снова в центре. Родители пытались вернуть ее, подсылали ее теток, которые, по словам сотрудников центра, хотели похитить Алину. Эти родственницы думали, что в Бишкеке она занимается проституцией и что ее нужно «спасать». Сотрудникам центра удалось объяснить им реальную ситуацию, в которой оказалась Алина, и родственницы оставили ее в покое

Алина собирается помогать другим женщинам: «Здесь очень много таких женщин, как я, и я хочу посвятить свою жизнь тому, чтобы помочь им с этим справиться».

III. Отсутствие доступа к правосудию

Жазгуль, чья история описана выше, подвергалась экономическому, физическому и психологическому насилию, а также сексуальным посягательствам со стороны дедушки и дяди по материнской линии. Эта история является исключением как минимум в том смысле, что Жазгуль удалось сбежать из дома и многие аспекты ее ситуации получили огласку. После вмешательства брата история попала в СМИ и вызвала широкий резонанс, который привел к расследованию, хотя до суда дело так и не дошло. Однако большинство кейсов издевательств и насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане не выходят в публичное пространство и остаются без реагирования, а агрессоры остаются на свободе и не привлекаются к ответственности. Выше уже описывались многочисленные барьеры, препятствующие женщинам и девочкам в доступе к правосудию в ситуациях семейного насилия. В дополнение к ним можно отметить ряд дополнительных важных факторов применительно к женщинам и девочкам с инвалидностью, которые зафиксированы существующими исследованиями⁹² и были подтверждены адвокатами, проинтервьюированными Human Rights Watch для этого доклада. Они включают следующее.

- Срок давности привлечения к уголовной ответственности по делам о семейном насилии может составлять от 2 до 10 лет, в течение которых пострадавшая сторона должна заявить о преступлении. Проблема в том, что при этом не учитывается то обстоятельство, что пострадавшие нередко могут рассказать о насилии или обратиться с заявлением только по прошествии длительного времени, что непропорционально сказывается на женщинах и девочках с инвалидностью.
- Требования к доказательствам, отдающим приоритет телесным повреждениям и биологическим доказательствам, которые могут отсутствовать в случае заявления о давнем преступлении или в случае, когда насилие, особенно сексуальное, совершалось с использованием угроз и запугивания, но почти или совсем без физических следов. Это также подрывает убедительность показаний

⁹² Ravenstvo, Equality Now, Bir Duino, “Sexual Violence And Disabilities in Kyrgyzstan: Law, Policy, Practice and Access to Justice”, May 2023, <http://birduino.kg/en/press/sexual-violence-and-disability-in-kyrgyzstan-law,-policy,-practice-and-access-to-justice>.

женщин, особенно с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью или лишенных дееспособности.

- Расследования по делам о семейном насилии возбуждаются только по заявлению пострадавших или их представителей, что оставляет многих переживших насилие без защиты со стороны закона даже в тех ситуациях, когда органам уголовного преследования известно о ситуации.
- Проблемы, с которыми сталкиваются пострадавшие с инвалидностью, усугубляются отсутствием эффективных процедур на стадии, предшествующей досудебному производству, слабым выявлением лиц в угрожающим им положении, ограниченной доступностью информации о сексуальном насилии, а также финансовой и физической недоступностью юридической помощи.
- Отсутствие разумного приспособления и неспособность или нежелание учитывать инвалидность со стороны милиции, медицинских и судебных работников даже в тех случаях, когда родственники, адвокаты и заинтересованные организации идентифицируют инвалидность и соответствующие потребности. Для некоторых женщин и девочек с инвалидностью разумное приспособление, то есть подстройка обычных процедур и практик под потребности конкретного человека, — это ключевой фактор при сообщении о сексуальном насилии.

Женщины и девочки с инвалидностью могут подвергаться повышенному риску насилия и им труднее вырваться из абьюзивной ситуации, поскольку они в большей степени зависят от родственников и лиц, осуществляющих уход. 26-летняя Алина с ДЦП рассказала:

Я думала, никогда оттуда не выберусь. Они меня не отпускали, верили тем сказкам, которые семья им рассказывала, что я телом торгую, чтобы эти деньги заработать. Думала, что мне конец. Но, слава богу, там Света-эже [уважительное обращение к старшей женщины в Кыргызстане] была, она меня не отпустила. Ругалась на них, чтобы они от меня отстали, рассказала им, как на самом деле. Так что теперь я здесь.⁹³

⁹³ Интервью Human Rights Watch с Алиной, участница Школы независимой жизни, 20 августа 2023 года.

При этом в тех ситуациях, когда насилие и издевательства, особенно сексуальное насилие, происходят за пределами семьи, эффективность правовой защиты и способность правоохранительной системы обеспечить расследование и привлечь агрессора к ответственности зависит от решений, терпения и настойчивости опекуна. Во многих случаях, как говорили нам эксперты кризисных центров и адвокаты, опекуны либо по тем или иным причинам не заинтересованы в том, чтобы сопровождать своих подопечных и представлять их интересы, либо не обладают достаточными юридическими знаниями и практикой для того, чтобы делать это эффективно.⁹⁴

Женщины и девочки с инвалидностью, как и другие женщины и девочки, могут испытывать давление со стороны агрессора, сообщества или даже собственной семьи, которые отговаривают их от обращения за правовой помощью. Адвокат, которая специализируется на делах о семейном насилии, рассказала Human Rights Watch:

Они просто решили, что не будут давать делу ход, потому что агрессор все отрицал, говорил, что девчонка все выдумывает. По селу уже разговоры пошли, люди верили ему, потому что у девочки проблемы с обучаемостью. Ее сестра попыталась бороться, все равно заявление в милицию написала, чтобы там о семье [в селе] ни говорили, но в итоге забрала его. Скорее всего, агрессор всю их семью запугал, сказал, что лучше им взять то, что он предлагает – скот – за то, чтобы закрыть вопрос.⁹⁵

Женщины и девочки с инвалидностью могут также испытывать дополнительную травму, связанную с недоверием к их словам в силу их инвалидности.⁹⁶ Концепция недееспособности, хотя и распространяется только на людей с психосоциальной инвалидностью, может негативно сказываться на отношении к свидетельским показаниям людей с любым видом инвалидности.

⁹⁴ Интервью Human Rights Watch с сотрудником (имя не разглашается по просьбе собеседника, Ош, 27 мая 2023 г.) и Лирой Дуйшебаевой (Бир Дуйно, 18 апреля 2022 г.).

⁹⁵ Интервью Human Rights Watch с Есенией Рамазановой, адвокат. Бишкек, 2 апреля 2023 года.

⁹⁶ Комитет по правам инвалидов. Замечание общего порядка № 3, п. 52.

Даже в тех случаях, когда у женщины с инвалидностью есть самостоятельный доступ к юридической помощи, она сталкивается с дополнительными социальными барьерами в реализации своих прав по сравнению с женщиной без инвалидности. В дополнение к общим для всех женщин барьерам в доступе к правосудию, таким как низкий уровень юридической грамотности, риски публичной стигматизации, экономическая зависимость от агрессора и проблемы с доступом к социальной поддержке, женщинам с инвалидностью приходится преодолевать недоступность транспортных систем, отсутствие информации в доступной для них форме, а также огромные сложности с доступом к правоохранительным органам, судам и кризисным центрам или с тем, как в них ориентироваться. Даже там, где ресурсы теоретически имеются в наличии, они не обязательно доступны на практике. Например, ограниченная доступность специализированных препаратов, которые требуются женщинам с инвалидностью, могут препятствовать им выходить из дома для участия в судах, которые могут длиться продолжительное время и проходить в разных местах по мере того, как дело передается из одного районного суда в другой, затем в областной суд или на национальный уровень. Соработник рассказала Human Rights Watch:

[Н]екотрые льготы или лекарства привязаны к месту жительства, и это, конечно, тоже играет важную роль в жизни. Если есть какие-то специфические препараты, которые выдает врач в местном центре семейной медицины, то, если у меня есть регистрация, тогда я иду туда. В другом центре мне не дадут. Регистрацию поменять трудно, а все лекарства привязаны к регистрации и к месту жительства.⁹⁷

Женщины с инвалидностью испытывают дополнительные трудности при обращении в правоохранительные органы. Для тех, у кого физическая инвалидность, здания правоохранительных органов остаются физически недоступными: как правило, они не оборудованы пандусами, а внутренние лестницы, коридоры и другие помещения не адаптированы для передвижения в кресле-коляске. Адвокат рассказала Human Rights Watch:

⁹⁷ Интервью Human Rights Watch с Ларисой Кузнецовой, соработник, директор Общественного фонда «Smile.KG». Ош, 27 мая 2022 г.

Все участковые милиционеры, которых я знаю в Оше, сидят или в подвале, или на втором – третьем этаже в зданиях без пандусов. Вот представьте себе женщину в кресле-коляске: приходит она туда, говорит, что хочет подать заявление. Сначала нужно все объяснить постовому на входе, чтобы он направил дальше. Потом — как-то попасть внутрь, просить первых встречных мужчин — а у нас в милиции мужчин абсолютное большинство — довести ее до нужного кабинета. А если у нее агрессор был мужчина? Ей теперь еще приходится мириться с тем, что они все мужчины, зависеть от их помощи. Для женщин с инвалидностью никаких приспособлений нет.⁹⁸

В условиях отсутствия надлежащей поддержки женщины с нарушением зрения лишены возможности своевременно получать полную информацию о ходе дела, и им трудно ориентироваться в помещениях правоохранительных органов. Женщины с нарушением слуха сталкиваются с отсутствием информации о ходе дела, общение с сотрудниками правоохранительных органов затруднено, а сурдопереводчики имеются далеко не всегда. Более того, сотрудники правоохранительных органов не обладают достаточными навыками и ресурсами, чтобы вести коммуникацию с людьми с различными видами инвалидности.

Переводчица жестового языка рассказала Human Rights Watch:

Сейчас люди с [физической] инвалидностью больше на виду, к ним больше внимания, а вот судьба тех, у кого нарушение слуха, она никак не решается, потому что жестовым языком пользуются практически только они сами, да еще кое-кто из родственников. Случаи насилия не выходят наружу, они даже в своем кругу не делятся. Я ни разу не слышала, чтобы человеку с нарушением слуха, который – по любой причине – обратился в милицию, удалось от них чего-то добиться⁹⁹.

Статья 3 закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» предусматривает, что при проведении следственных действий или при

⁹⁸ Интервью Human Rights Watch с адвокатом Мухайо Абдураюповой. Ош, 25 мая 2022 г.

⁹⁹ Интервью Human Rights Watch с сурдопереводчиком Маргаритой Трифоновой 12 февраля 2023 г.

участии в судебных процессах предоставляется сурдопереводчик, при этом Министерство юстиции ведет реестр сертифицированных сурдопереводчиков с юридическим профилем. Адвокаты и специалисты кризисных центров говорят, что, по их опыту, сурдопереводчики привлекаются преимущественно на платной основе и что это дорогая услуга, доступная только в Бишкеке и Оше.

Адвокат привел примеры следователя, который пытался допрашивать человека с нарушением слуха без сурдопереводчика, и сурдоперевода, который вели родственники человека с нарушением слуха во время следствия и суда, несмотря на то, что по закону сурдоперевод должен обеспечивать суд.¹⁰⁰

Адвокат Есения Рамазанова, имеющая большой опыт работы с женщинами с инвалидностью, рассказала Human Rights Watch, что сотрудники милиции очень часто отказываются регистрировать заявления в силу стереотипов о том, что человек с инвалидностью не может быть надежным свидетелем и в силу отсутствия навыков сочувственного реагирования на нужды людей с инвалидностью. С другой стороны, женщины с инвалидностью часто не склонны проявлять настойчивость по причине низкой юридической и даже общей грамотности.¹⁰¹

Адвокат Мухайо Абдураюпова рассказала: «Женщинам с инвалидностью не так-то просто обратиться в правоохранительные органы из-за недоброго отношения, с которым их там встречают, и потому что милиция просто не хочет заниматься такими делами».¹⁰²

Общие для всех женщин в Кыргызстане проблемы с доступом к правосудию, такие как затягивание досудебного производства, давление на переживших сексуальное насилие, когда им заявляют, что они не оказывали достаточного сопротивления или сами спровоцировали агрессора, прекращение дел в связи с недостаточностью доказательств, а также свойственная системе коррупция, усугубляются этими стереотипами, в рамках которых женщина с инвалидностью рассматривается как проблемный и ненадежный свидетель.¹⁰³

¹⁰⁰ Интервью Human Rights Watch с Толкунбеком Исаковым, адвокат с инвалидностью, 2 февраля 2023 года.

¹⁰¹ Интервью Human Rights Watch с адвокатами Есенией Рамазановой. Бишкек, 2 апреля 2023 г.

¹⁰² Интервью Human Rights Watch с адвокатом Мухайо Абдураюповой. Ош, 25 мая 2022 года.

¹⁰³ Там же.

Сотрудники милиции, которых мы интервьюировали в рамках внезапных посещений районных отделов милиции в Бишкеке и Оше не слишком хорошо представляли себе специфику работы с женщинами с инвалидностью.¹⁰⁴

Двое из них подтвердили, что слышали о руководствах со стандартными операционными протоколами, которые рассылались МВД в 2022 г., однако не смогли назвать, какие рекомендации в них содержатся. Один признал, что, по их мнению, «даже кто-то с чем-то таким придет в милицию, то большого желания заниматься таким делом не будет» из-за сложности. По словам другого, в Кыргызстане эпидемия семейного насилия, «но даже такие дела большинство в итоге прекращают за примирением, и у нас такое впечатление, что зря время тратили на сбор доказательств». Он отметил, что даже «обычные дела закрываются, так что нет смысла думать, что у женщин с инвалидностью больше шансов на расследование».

Адвокат, которая представляла 15-летнюю потерпевшую с нарушением обучаемости в деле о ее изнасиловании коллегой в кафе, где она помогала матери – тоже человеку с инвалидностью, рассказала, что милиция не делала никаких попыток обеспечить процессуальное приспособление. Адвокат отметила, что у сотрудников отсутствовали навыки общения с людьми с интеллектуальной инвалидностью. Адвокат ходатайствовала об отмене очной ставки с обвиняемым с учетом особенностей состояния несовершеннолетней потерпевшей. Однако следователь отказал в удовлетворении ходатайства и провел очную ставку по стандартной процедуре:

Она очень боялась насильника, не смогла выдержать, стала кричать, чуть было не перебила все компьютеры, после этого очную ставку пришлось прервать.¹⁰⁵

Обременительные требования к доказательствам в делах о сексуальном насилии служат дополнительным фактором, затрудняющим пострадавшим, особенно с инвалидностью, доступ к правосудию. Обвинение в таких делах зачастую строится преимущественно на характерных телесных повреждениях и биологических следах полового акта. Соответственно, если судебно-медицинская экспертиза не обнаружит

¹⁰⁴ Все разговаривали на условиях анонимности.

¹⁰⁵ Интервью Human Rights Watch с адвокатом Чинарой К, Бишкек, 24 ноября 2022 г.

видимых травм или следов насилия, показания пострадавшей, особенно если у нее интеллектуальная или психосоциальная инвалидность, могут быть не приняты во внимание или признаны недостаточными. Психолого-психиатрическое освидетельствование, которое проводится для оценки способности пострадавшей осознавать смысл и последствия сказанного, часто не отвечают научным стандартам и способствуют консервации мифов и негативных стереотипов о сексуальном насилии. Эти практики способствуют культуре безнаказанности и системной дискриминации.

IV. Рекомендации

Правительству Кыргызстана, парламенту, Генеральной прокуратуре, институту Акыйкатчы (Омбудсмена)

Подтверждение и соблюдение международно-правовых обязательств в области борьбы с насилием в отношении женщин и девочек с инвалидностью

- Кыргызстан должен привести национальное законодательство в полное соответствие с Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), прямо признав наложение гендера и инвалидности, как предусмотрено статьями 1 и 5 КЛДЖ, в частности:
 - Необходимо скорректировать национальное законодательство, в том числе закон «Об охране и защите от семейного насилия», включив в него конкретные положения в русле статьи 2 КЛДЖ о запрете дискриминации женщин с инвалидностью во всех сферах жизни и обеспечении им равных прав и возможностей, включая доступ к правосудию и защиту от насилия.
 - Необходимо скорректировать закон «Об охране и защите от семейного насилия», включив в него положения, призванные устранить специфические уязвимости женщин с инвалидностью, в том числе об обязательной подготовке сотрудников правоохранительных органов и судебных работников в области признания насилия в отношении женщин и борьбы с ним.
- Необходимо создать механизм систематического сбора данных для сбора дезагрегированных данных о насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью, как предусмотрено статьей 18 КЛДЖ. Эти данные должны использоваться для разработки нормативных положений, мониторинга и оценки и должны обеспечивать возможность адресных вмешательств. Обеспечить выполнение Конвенции ООН о правах инвалидов (КПИ) посредством корректировки действующих законов и нормативных положений, интеграции принципов КПИ в национальное законодательство и искоренения

дискриминационных практик в отношении женщин с инвалидностью, в частности:

- Инкорпорировать в национальное законодательство концепцию «разумного приспособления» (статьи 2 и 5 КПИ). Это должно обязать государственные органы, в том числе судебные и правоохранительные, обеспечивать разумное приспособление женщинам с инвалидностью, участвующим в процессуальных действиях, которые касаются семейного насилия. При этом следует учитывать возможность физической и финансовой зависимости женщин с инвалидностью от агрессора.
- Обеспечить ориентацию на поддержку людей с инвалидностью в интересах получения от них корректных показаний по делам о семейном насилии таким образом, который бы в минимальной степени травмировал пострадавшую сторону и обеспечивал процессуальные права обвиняемого.
- Обеспечить наличие в доступной форме информации о защите от насилия и доступе к правосудию, в том числе на языке Брайля, жестовом языке и в доступном для восприятия формате, как предусмотрено статьей 9 КПИ, что обеспечит женщинам с инвалидностью доступ к необходимой информации.
- Обеспечить женщин и девочек с инвалидностью доступной информацией об их правах в ситуациях семейного насилия и назначить специальных методистов и переводчиков, чтобы обеспечить наличие и предоставление «разумного приспособления».
- Обязать все общественные места и службы, включая убежища (шелтеры) и учреждения здравоохранения, придерживаться принципов универсального дизайна, обеспечивая женщинам с инвалидностью физическую доступность.
- В интересах обеспечить учет видения и потребностей женщин с инвалидностью необходимо активно вовлекать их в разработку, реализацию и оценку политики и программ в области предупреждения и реагирования на семейное насилие.

- Направить спецдокладчику ООН по правам инвалидов постоянное приглашение для проведения регулярного мониторинга, получения оценок и улучшения ситуации в рамках статьи 34 КПИ. Такое сотрудничество позволит спецдокладчику представлять экспертные рекомендации в области решения проблемы насилия в отношении женщин с инвалидностью в Кыргызстане, способствуя соблюдению международных стандартов.

Совершенствование государственной политики и процедур в области мер предупреждения и защиты от семейного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью

- Сделать стандартные операционные протоколы обязательными для исполнения сотрудниками полиции, которые занимаются делами о семейном насилии.
- Принять отдельную норму законодательства, которая предусматривала бы немедленную выдачу охрannого ордера подвергающимся семейному насилию женщинам с инвалидностью, что обеспечивало бы их безопасность и благополучие.

Обеспечение полного расследования и уголовного преследования

- Обеспечить неукоснительную регистрацию всех заявлений об издевательствах и насилии в отношении женщин с инвалидностью и их тщательное и оперативное расследование вне зависимости от личности агрессора с акцентом на деликатность при сборе доказательств.
- Обеспечить, чтобы по всем заявлениям и сообщениям об издевательствах и насилии в отношении женщин с инвалидностью по завершении расследования при наличии оснований предъявлялось обвинение, чтобы агрессор привлекался к ответственности и пострадавшие имели доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба.
- Обеспечить распространение действия законодательства о семейном насилии не только на интимных партнеров, но и на членов семьи как потенциальных субъектов насилия.

- Обеспечить меры, в том числе тренинги для развития навыков работы с инвалидностью, гендером и детьми, направленные на то, чтобы сотрудники правоохранительных органов, работники социальных и других служб были способны выявлять ситуации семейного насилия в отношении людей с инвалидностью.
- Создать специализированные суды или подразделения в рамках существующих судов для рассмотрения дел о насилии в отношении женщин и детей с инвалидностью. Укомплектовать созданные судебные органы персоналом, имеющим подготовку в области инвалидности и гендера, а также владеющими методикой допроса несовершеннолетних пострадавших.
- Увеличить штат сотрудников милиции – женщин и обеспечить им возможности карьерного роста, увеличить число женских отделений милиции. Обеспечить ориентирование сотрудников милиции – женщин на права и особые потребности женщин и девочек с инвалидностью, включая методику поддержки жертв и переживших сексуальное насилие, оформления их заявлений и взятия у них показаний для целей уголовного расследования.
- Поручить органам внутренних дел создание базы данных специальных наставников и юридических консультантов для поддержки женщин и девочек с инвалидностью, обращающихся за помощью по фактам семейного насилия и других преступлений.
- Организовать для сотрудников специальные программы, посвященные уголовному преследованию по фактам сексуального насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Содержание программ должно включать ориентирование на поддержку людей с инвалидностью в том, что касается регистрации заявлений, доступа к надлежащему и эффективному приспособлению, получения немедленной медицинской помощи и доступа к юридической помощи и другим службам поддержки.
- Ввести обязательную подготовку следственных сотрудников по вопросам сексуального насилия. Такая подготовка должна включать методы расследования, применимые к ситуациям сексуального насилия, включая приспособление для людей с инвалидностью, работу с травмированными

пострадавшими, обеспечение им защиты от харассмента, сбор судебно-медицинских доказательств и сбор и сохранение доказательств.

- Принять программу защиты пострадавших и свидетелей, которая охватывала бы женщин и девочек, в том числе с инвалидностью, сталкивающихся с угрозами мести за сообщение о сексуальном насилии. Достаточное финансирование такой программы правительством должно быть предусмотрено на законодательном уровне.

Обеспечение лечения и медицинского обследования женщин с инвалидностью по стандартам КПИ и КЛДЖ

- Обеспечить подготовку работников здравоохранения в области достаточного разумного приспособления для женщин и девочек с инвалидностью.
- Назначить специализированных методистов и сурдопереводчиков для того, чтобы больницы и медицинские центры могли оказывать доступные услуги.
- Проводить периодические тренинги по этим рекомендациям для врачей, среднего и младшего медперсонала и других работников здравоохранения.
- Обеспечить наличие медицинских бланков и бланков согласия на местных языках, в доступной для восприятия форме и других доступных форматах.
- Обеспечить, чтобы государственные и частные больницы, которые получают государственное финансирование, были доступными для женщин и девочек с инвалидностью в соответствии с принципом универсального дизайна, как он определяется в статье 2 КПИ.
- Предложить Кыргызской государственной медицинской академии включить особые потребности женщин и девочек с инвалидностью во все текущие и будущие учебные модули и медицинские стандарты подготовки студентов в области лечения и обследования переживших сексуальное насилие.

Улучшение координации и взаимодействия между профильными министерствами и ведомствами в интересах повышения эффективности реагирования на семейное насилие в отношении женщин с инвалидностью

- Обеспечить эффективное межведомственное взаимодействие в области предупреждения семейного насилия в отношении женщин с инвалидностью и реагирования на него, в том числе путем создания координационного механизма при правительстве.
- Разработать политики, направленные на поощрение наличия и финансовой доступности ассистивных технологий и устройств для женщин с инвалидностью в интересах укрепления их самостоятельности и расширения их участия в жизни общества.
- Разработать и реализовать политики, приоритизирующие доступные услуги здравоохранения для женщин с инвалидностью, включая сексуальное и репродуктивное здоровье.
- Реализовать комплексную политику инклюзивного образования, гарантировав женщинам и девочкам с инвалидностью равный доступ к качественному образованию.

Совершенствование сбора данных в интересах поддержки правосудия, профилактических мер и возмещения ущерба для жертв насилия

- Вести сбор дезагрегированных данных о насилии в отношении людей с инвалидностью, в том числе отдельной строкой – о тех, кто приобрел инвалидность в результате семейного или иных форм насилия.
- Обеспечить доступность для общества на регулярной и транспарентной основе официальной статистики по различным аспектам семейного насилия, включая данные о жертвах и переживших насилие, и о расследовании и уголовном преследовании.

Расширение защиты и поддержки женщин с инвалидностью, переживших семейное насилие

- Обеспечить пережившим насилие женщинам и детям с инвалидностью доступ к бесплатной юридической помощи, включая бесплатное предоставление услуг адвокатов, которые специализируются на правах людей с инвалидностью.
- Обеспечить прием женщин с инвалидностью в убежища (шелтеры), безопасные квартиры и кризисные центры, оснащение таких служб разумным и процессуальным приспособлением и комплектование персоналом, проходящим регулярную подготовку.
- При реагировании на семейное насилие в отношении женщин и детей с инвалидностью следовать подходу, ориентированному на интересы пострадавших, который способствует повышению их потенциала, избегает стигматизации и возложения вины на пострадавшую сторону и приоритизирует ее безопасность, здоровье и благополучие.

Содействие информационно-просветительским кампаниям с целью повысить осведомленность общества о ситуациях семейного насилия

- Проводить информационно-просветительские кампании как среди людей с инвалидностью, так и среди людей без инвалидности, в том числе в среде лиц, принимающих решения, по вопросам инвалидности и равных возможностей, а также семейного насилия в отношении людей с инвалидностью и способов поддержки, в том числе в доступных для усвоения форматах.
- Внедрить в школах и сообществах образовательные программы, направленные на преодоление стереотипов, продвижение инклюзии и утверждение прав женщин и детей с инвалидностью.
- Продвигать программы повышения экономического потенциала женщин с инвалидностью, которые позволяли бы им достигать финансовой независимости и снижали бы риск насилия.

Международным партнерам Кыргызстана

- Международные партнеры должны оказать поддержку, включая техническое и финансовое содействие, для повышения потенциала Кыргызстана в реагировании на насилие в отношении женщин с инвалидностью. Это включает поддержку в разработке и реализации программ подготовки представителей правоохранительной и судебной систем, здравоохранения и социальных служб для эффективного реагирования на ситуации, в которых задействованы женщины с инвалидностью.
- Поощрять механизмы финансирования, которые приоритизируют и выделяют средства на услуги, рассчитанные именно на женщин с инвалидностью, переживших семейное насилие. Такие ресурсы должны поддерживать доступные убежища (шелтеры), кризисные центры, юридическую помощь и программы психологической поддержки.
- Поддерживать организации гражданского общества в Кыргызстане, работающие в области прав женщин с инвалидностью, предоставляя грантовую помощь и техническое содействие адвокативным кампаниям и инициативам по повышению информированности. Такая поддержка должна быть направлена на преодоление общественных стереотипов и улучшение понимания в обществе проблем, с которыми сталкиваются такие женщины.
- Во взаимодействии с властями и организациями гражданского общества Кыргызстана работать над организацией инициатив по всеобъемлющему сбору данных и исследованиям в области насилия в отношении женщин с инвалидностью.
- Поощрять и поддерживать программы защиты пострадавших и свидетелей для женщин и девочек, включая женщин и девочек с инвалидностью.

Об авторах

Автором доклада является Сыйнат Султаналиева, исследователь по Центральной Азии Отделения Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии, она же проводила исследования для доклада.

Редакция: Хью Уилльямсон, директор, Виктория Ким, младший исследователь, Искра Кирова, эдвакиси-директор Отделения по Европе и Центральной Азии; Крити Шарма, старший исследователь Отделения по правам людей с инвалидностью; Хиллари Марголис, старший исследователь Отделения по правам женщин; Невена Сайкова, эдвакиси-сотрудник Отделения по правам детей; Эшлинг Рейди, старший юрисконсульт Human Rights Watch; Джозеф Сондерс, замдиректора по программам Human Rights Watch.

Корректурa и форматирование: Эллен Блер, сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии. Подготовка к публикации и публикация: Трэвис Кэрр, Хосе Мартинес.

Перевод на кыргызский: Зейнеп Алтымышева. Облегченная версия доклада: Эстель Блум.

Human Rights Watch выражает признательность всем людям и организациям, которые помогли нам в работе над докладом. В их числе: ОО «Равенство», ОО «Назик-Кыз», ОФ «Smile.KG», а также Гульмира Казакунова, Укей Мураталиева, Лариса Кузнецова, Марина Фегеле, Аскар Турдугулов, Мухайо Абдураюпова, Есения Рамазанова, Толкунбек Исаков, Света Эсенгазиева.

Мы также благодарим всех тех, кто согласился пообщаться с нами во время исследования, особенно переживших семейное насилие, которые поделились с нами своими историями, и сотрудников организаций по оказанию помощи и активистов, которые помогают им.

Приложения

350 Fifth Avenue, 34th Floor
New York, NY 10118-3299
Tel: +1-212-290-4700
Fax: +1-212-736-1300; 917-591-3452

November 01, 2023

Reference № KG-001-MLSWM202311-01

HRW.org

EUROPE AND CENTRAL ASIA DIVISION

Hugh Williamson, *Director*
Rachel Diebet, *Deputy Director*
Benjamin Ward, *Deputy Director*
Judith Sunderland, *Associate Director*
Philippe Dan, *Advocacy Director*
Tanya Luchkina, *Associate Director*
Inna Khozhizheva, *Moscow Office Director*
Giorgi Goga, *Associate Director*
Emma Sinclair-Webb, *Associate Director*
Damelya Aitkuuzilina, *Researcher*
Lydia Gali, *Senior Researcher*
Yulia Popkova, *Senior Researcher*
Milla Rittman, *Senior Researcher*
Eva Cense, *Researcher*
Kantik Raj, *Researcher*
Syrnal Sultanalieva, *Researcher*
Anzhi Chingaryan, *Research Assistant*
Oksana Antipova-Kheilonen, *Coordinator*
Viktoria Klin, *Assistant Researcher*
Catherine Filichov, *Senior Associate*
Elda Yaki, *Coordinator*
Anastasia Zlobina, *Coordinator*

ADVISORY COMMITTEE

Catherine Zennstrom, *Chair*
Jean Paul Mathias, *Vice-Chair*
Isabelle de Wines
Tara de Zureta
Jonathan Fanton
Colette Shuman
William von Mueffling
Alexander Cooley
Stephan del Rosso
Silvia Gier
Nikola Hataszi
Alice H. Henkin
Jeri Laber
Masha Lijman
Helena Luczywa
Jane Olson
Anjan Overwater
Kimberly Matthew Emerson
Glenda Núñez-Morris
Lucy Pereira
Leon Sigal
Malcolm Smith
Joanna Weschler

HUMAN RIGHTS WATCH

Kenneth Roth, *Executive Director*
Tirana Hassan, *CEO/Chief Programs Officer*
Wisia Heneghan, *CEO/Chief Operations Officer*
Michele Alexander, *Chief Development Officer*
Alan Feldstein, *General Counsel (Affing)*
Max Fong, *Chief Communications Officer*
Colin Mincy, *Chief People Officer*
James Powell, *Chief Technology Officer*
James Ross, *Legal and Policy Director*
Bruno Stagno Ugarte, *Chief Advocacy Officer*

Ms. Gulnara Baatyrova
Minister of Labour, Social Welfare, and Migration of the Kyrgyz Republic

Re: Summary of findings from report on domestic violence against women
and girls with disabilities in Kyrgyzstan

Dear Minister Baatyrova,

On behalf of Human Rights Watch, please accept my regards.

We are writing to present you with a summary of our main findings in our forthcoming report on domestic violence against women and girls with disabilities in Kyrgyzstan. We would welcome the Government of Kyrgyzstan's official response to this letter and our findings.

As you may know, Human Rights Watch is an international nongovernmental organization working in over 90 countries worldwide. For many years, Human Rights Watch has conducted research and advocacy on many human rights issues, including women's rights and the rights of people with disabilities globally and in Kyrgyzstan. Recent examples of the latter include a 2020 report on inclusive education for children and our 2019 report on domestic violence. Human Rights Watch greatly appreciates the engagement of governments and an exchange of views on this topic.

You may already be aware that Human Rights Watch staff conducted research on domestic violence against women and girls with disabilities in Kyrgyzstan between February 2022 and July 2023 in several regions of the country. The summary of findings is based on 56 interviews with survivors of domestic violence, NGO-run crisis centers and safe house staff members, disability rights activists, international experts. We also wrote to your ministry on August 17, 2022, regarding this research project, however we did not get a reply.

While Human Rights Watch acknowledges the government of Kyrgyzstan's efforts to address the rights of people with disabilities – including through ratification in 2019 of the Convention on the Rights of People with Disabilities after eight years of preparatory work, as well as establishment of the Governmental Council on Issues Regarding People with Disabilities – we remain concerned about serious

AMSTERDAM · BEIRUT · BERLIN · BRUSSELS · CHICAGO · GENEVA · GOMA · JOHANNESBURG · KYIV · KINSHASA · LONDON · LOS ANGELES · MOSCOW · NAIROBI
NEW YORK · PARIS · SAN FRANCISCO · SÃO PAULO · SEOUL · SILICON VALLEY · STOCKHOLM · SYDNEY · TOKYO · TORONTO · WASHINGTON · ZÜRICH

gaps in protection, service provision, law enforcement, and judicial response in cases of domestic violence.

Based on interviews with women with disabilities and experts, Human Rights Watch identified four specific types of violence and abuse women and girls with disabilities in Kyrgyzstan experience at the hands of close and extended family members, relatives, and others in the home: economic, physical, psychological, and sexual.

Economic violence cases included family members withholding or manipulating access to funds and their benefit payments, as well as denying educational opportunities, limiting their autonomy. Due to their various disabilities women and girls have limited means to escape or defend themselves from physical violence, which not only includes beatings, but also neglect of their physical needs. Psychological violence often accompanies other types of violence, and is characterized by acts of intimidation, threats, humiliation, deprivation of necessary resources and means of communication, as well as social isolation. We also documented case of sexual violence such as rape. The risk of sexual violence is increased for women and girls with disabilities due to a social perception that their testimonies cannot be trusted because of their disability, which allows perpetrators to go unpunished and their crimes remain hidden.

The severity of these abuses is exacerbated by the barriers to justice that women and girls with disabilities face, such as private-public prosecution, where investigations are only initiated upon the proactive request of victims or their guardians, who often can be the perpetrators of abuse, leaving many survivors without the protection of the law, as well as lack of disability-sensitive investigation skills on the part of law enforcement officers, and the general inaccessibility of the law enforcement infrastructure. In this regard we have following questions for the government of Kyrgyzstan based on our findings:

- What is the government of Kyrgyzstan doing to fully align national legislation with the UN Convention on Elimination of all forms of Discrimination against Women (CEDAW), the UN Convention on the Rights of People with Disabilities, and the UN Convention on the Rights of the Child with respect to preventing the types of abuses above?
- What is the government doing to reinforce protection and prevention measures to protect women and girls with disabilities from domestic violence?
- What is the government doing to reinforce investigations of domestic violence against women and girls with disabilities? What measures is the government taking to address the specific needs of women and girls with disabilities in investigation domestic violence against them?
- What is the government doing to improve coordination between different ministries and government agencies responsible for implementation of the two UN conventions, as well as for protection of women and girls, including women and girls with disabilities, from domestic violence?
- What standard operating procedures are in place for police officers in responding to domestic violence cases involving women and girls with disabilities? We are aware of an

operating Guide that was developed for district law enforcement officers with support from the UN Spotlight program that includes information on working with women with disabilities – is this Guide a requirement for police officers to abide by?

- How does the government collect data on cases of domestic violence against women and girls with disabilities and what steps are being taken to gather such data more comprehensively?
- What measures is the government taking to raise awareness within the Kyrgyzstani society about domestic violence against women and girls with disabilities and avenues for redress?

We hope that our findings will prove useful to authorities and policy makers working to address domestic violence against women and girls in Kyrgyzstan. We welcome any information about the government's initiatives and plans to ensure adequate measures for prevention, response, and accountability regarding domestic violence against women and girls with disabilities, as well as any data you can provide in response to our information request letter.

We kindly request any comments or information by November 15, 2023, so that we have adequate opportunity to reflect your relevant responses in our materials. Please, send your responses to Ms. Syinat Sultanalieva by email at [REDACTED] or directly to me at [REDACTED].

Thank you for your attention to this matter. We hope to engage in ongoing and constructive dialogue with the government of Kyrgyzstan about these important issues.

With thanks,

Hugh Williamson
Executive Director
Europe and Central Asia Division
Human Rights Watch
Neue Promenade 5
10178 Berlin, Germany
+49 172 282 0535
wllfaga@hrw.org

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЭМГЕК, СОЦИАЛДЫК
КАМСЫЗДОО ЖАНА МИГРАЦИЯ
МИНИСТРЛИГИ**

720040, Кыргыз Республикасы
Бишкек ш. Тыньстанов көч., 215

**МИНИСТЕРСТВО ТРУДА,
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И
МИГРАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

720040, Кыргызская Республика
г. Бишкек ул. Тыньстанов, 215

№ № 4402011101100197

ФМини Баринчи май айымактык башкармалыгы
ИУРК:31289483
Кыргыз Республикасынын
КРФМ Борбордук катталыгы
БИК 440201, ИСН 00312202110175

р/с № 4402011101100197

Первомайское УТМФ
ОКПО:31289483
Центральное казначейство
Министерства финансов Кыргызской Республики
БИК 440201, ИИН 00312202110175

№

На № _____ от _____

**Международная неправительственная
организация «Human Rights Watch»**

Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики (далее – Министерство), выражает благодарность Международная неправительственная организация «Human Rights Watch» за сотрудничество в борьбе с гендерным и семейным насилием в Кыргызской Республике и направляет следующую информацию.

Министерство ведет работу по охране и защите от семейного насилия на основании принятых нормативных правовых актов Кыргызской Республики и международных договоров.

Согласно статьи 24 Конституции Кыргызской Республики никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

Лица, допустившие дискриминацию, несут ответственность в соответствии с законом.

Основные нормативные правовые акты по профилактике семейного насилия:

- Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия»;
- постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 1 августа 2019 года №390, которым утверждены:
 - Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия;
 - Порядок оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия;

Чыг. № 14-5-10/10264, 24.11.2023

Кол койгон: Алыбаева Ж.И., 24.11.2023

– Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие.

Распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 25 января 2023 года № 25-р утвержден План действий Кабинета Министров Кыргызской Республики по предотвращению детских и принудительных браков на 2023 – 2024 годы.

В плане мероприятий предусмотрены:

– совершенствование нормативных правовых актов по искоренению детских и принудительных браков;

– профилактика и предупреждение детских и принудительных браков путем Повышение потенциала субъектов реализации законодательства о нарушении брачного возраста и проведения информационной кампании среди населения.

Совместным приказом Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики и Государственного агентства по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров Кыргызской Республики в утверждены Типовое положение и Руководство для местных комитетов по охране и защите от семейного насилия в Кыргызской Республике.

Руководство содержит не только правовую основу для формирования и деятельности местных комитетов, но также практические советы и действия по реагированию, помощи жертвам и перенаправлению.

Местный комитет по охране и защите от семейного насилия – это постоянно действующий коллегиальный орган, созданный на общественных началах из представителей государственных органов и органов местного самоуправления (субъектов законодательства в сфере охраны и защиты от семейного насилия), членов местного сообщества и представителей гражданского общества для взаимодействия и сотрудничества по вопросам предотвращения семейного насилия, нарушения прав женщин, детей, пожилых и недееспособных граждан.

Основная цель комитета – содействие предотвращению семейного насилия, нарушения прав женщин и девочек в семье.

В Кыргызской Республике созданы 452 комитета. В состав комитетов входят:

- представители органов местного самоуправления;
- региональные управления государственных органов (образования, здравоохранения, внутренних дел, социального развития и юстиции);
- члены местного сообщества;
- представители гражданского общества (суд аксакалов, женский, молодежный совет, неправительственные организации, кризисные центры) и др.

В республике действуют 18 кризисных центров для женщин и девочек, предоставляющие помощь пострадавшим от семейного насилия. Один из кризисных центров, расположенный в городе Бишкек является муниципальным.

Кризисные центры предоставляют медицинские, психологические, юридические, социальные услуги женщинам, ставшим жертвами семейного насилия, а также размещают в убежище.

Министерством ежегодно оказывается поддержка Кризисным центрам, оказывающим социальные услуги пострадавшим от семейного насилия, в рамках Государственного социального заказа. В конкурсе могут принять участие все кризисные центры, оказывающие услуги женщинам и девушкам, пострадавшим от семейного насилия.

В период с 2019-2023 годы в рамках государственного социального заказа объем финансирования содержания кризисных центров для жертв семейного насилия увеличился с 5,4 миллиона сомов до 7,0 миллиона сомов.

В текущем году в конкурсе приняли участие 13 НКО, и все они выиграли: из них 3 проекта по предоставлению услуг пережившим гендерное и семейное насилие, 4 проекта по проведению коррекционных программ для насильников, 4 проекта по предоставлению безопасного убежища для временного прибывания, 2 проекта по поддержке женских традиционных ремесленных групп и молодежных инициатив.

В настоящее время Министерство совместно с партнерами по развитию планирует открыть кризисный центр помощи женщинам и девушкам, ставшим жертвами сексуальных преступлений, предоставляющий комплексные услуги (медицинской, консультативной, социальной, психологической, юридической поддержки) в формате «единого окна».

Министерство регулярно проводит обучающие семинары с целью повышения потенциала сотрудников региональных подразделений Министерства и членов местных комитетов, а также представителей кризисных центров по защите от насилия.

Защита прав и интересов детей в Кыргызской Республике осуществляется в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, Конвенцией о правах ребенка, Кодексом Кыргызской Республики о детях, Семейным кодексом Кыргызской Республики и другими нормативными правовыми актами.

В целях обеспечения реализации норм Конституции система защиты детей в Кыргызской Республике состоит из органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений, оказывающих услуги, а также Комплекса мер, направленных на защиту детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время государственными органами уделяется большое внимание работе по предупреждению жестокого обращения (насилия) в отношении детей. Однако не всегда можно заранее узнать, в какой семье ребенок подвергается жестокому обращению через своих родителей и родственников.

Чыг. № 14-5-10/10264, 24.11.2023

Кол койгон: Алыбаева Ж.И., 24.11.2023

В соответствии с Положением о Министерстве труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, Министерство и его территориальные подразделения осуществляют функции по защите детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Выявление детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, производится в соответствии с Положением о выявлении детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Положением регламентирован порядок выявления детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в целях оказания соответствующих услуг по поддержке семей, имеющих детей, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации.

Территориальные государственные органы: органы внутренних дел, образования, здравоохранения, занятости, переписи населения в пределах своей компетенции взаимодействуют с территориальными подразделениями уполномоченного органа по защите детей при работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Кроме этого, в целях ведения учета детей - трудовых мигрантов территориальными подразделениями проводится работа по выявлению детей - трудовых мигрантов.

С сентября месяца текущего года внедряется автоматизированная информационная система о детях и семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации. Данная система регламентирована Положением о создании и использовании автоматизированной информационной системы о детях и семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Основное назначение системы заключается в обеспечении автоматизации основных процессов сбора, хранения, актуализации и анализа информации о детях и семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации, и обеспечении системы межведомственного электронного взаимодействия между органами государственного управления, а также органами местного самоуправления.

Важно отметить, что дети подвергаются жестокому обращению (насилию) не только в семьях, которые относятся к группе риска, но и в семьях, которые часто живут достаточно хорошо.

Как мы все знаем, при преодолении жестокого обращения с детьми (жестокого обращения) необходимо уделять внимание семье.

Принята программа по поддержке семьи и защите детей на 2018-2028 годы, поддерживается с 2018 года. Данная программа содержит меры по искоренению жестокого обращения (насилия) в отношении несовершеннолетних.

Принимаются меры по защите детей, приняты нормативные правовые акты в области защиты детей, определен уполномоченный орган по защите детей, создан уполномоченный орган по защите детей, на районном уровне функционирует Комиссия по делам детей.

В то же время проблемы, связанные с созданием комфортной и дружелюбной среды для детей, остаются

окончательного решения. Преступления в отношении несовершеннолетних продолжаются, в частности, дети подвергаются жестокому обращению и насилию, дети совершают самоубийства, несовершеннолетние совершают преступления, дети помещаются в детские учреждения, родители уклоняются от воспитания и ухода за своим ребенком.

В связи с этим необходимо усилить систему защиты детей, развивать социальные услуги, особенно для детей и их семей, не допустить отделения ребенка от семьи, обеспечить доступ к правосудию и защиту от насилия, жестокого обращения и эксплуатации.

По «Системам социальной защиты, доступа к государственным услугам и устойчивой инфраструктуры для гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, и девочек».

В Кыргызской Республике на 1 ноября 2023 года проживает более 212 тыс. ЛОВЗ, в том числе более 37 тыс. детей.

Закон Кыргызской Республики «О ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов» подписан 13 марта 2019 года.

В соответствии с нормами Конвенции, каждое государство-участник представляет Комитету ООН по правам инвалидов всеобъемлющий доклад о мерах, принятых для осуществления им своих обязательств по настоящей Конвенции, о прогрессе, достигнутом в этом отношении, в течение двух лет после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего государства-участника.

Распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 22 марта 2022 года №122-р одобрен Первоначальный доклад по реализации Конвенции ООН о правах инвалидов.

С момента ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, принято постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики Государственной программы «Доступная страна» для лиц с инвалидностью и других маломобильных групп населения в Кыргызской Республике на 2021-2030 годы» 10 февраля 2023 года №69.

В целях реализации постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении Государственной программы «Доступная страна» для лиц с инвалидностью и других маломобильных групп населения в Кыргызской Республике на 2023-2030 годы» от 10 февраля 2023 года №69, издан приказ от 29 марта 2023 года №49.

На основании Закона Кыргызской Республики «О государственном социальном заказе» и Положением о порядке проведения конкурса общественно полезных проектов при реализации государственного социального заказа, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от № 604, распоряжением МТСОМ КР от 11 мая 2023 года № 18 утвержден список НКО, победивших в конкурсе общественно полезных проектов на 2023 год.

Министерством список НКО, победивших в конкурсе общественно полезных проектов и рейтинговый список поступивших проектов размещены на государственном и официальном

сайте Министерства, на реализацию которой из республиканского бюджета выделено 48757,5 тыс. сом.

По итогам поступивших общественно полезных проектов, одобрено 71 общественно полезных проектов.

Кроме этого отделом при поддержке ЮНФПА проведен ситуационный анализ и разработан проект Коммуникационной стратегии МТСОМ КР и МЗ КР по обеспечению доступа женщин и девочек с инвалидностью к услугам, связанным с охраной репродуктивного здоровья и защите от гендерного насилия, также разработан межведомственного плана действий МТСОМ и МЗ КР по охране СРЗ и снижению гендерного насилия в отношении лиц с инвалидностью.

Заместитель министра

Ж.И. Алыбаева

Исп. Джоомартова А. Отдел гендерной политики и координации защиты от семейного насилия,
622337.

Чыг. № 14-5-10/10264, 24.11.2023

Кол койгон: Алыбаева Ж.И., 24.11.2023

**КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
БАШКЫ ПРОКУРАТУРАСЫ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА
КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

720044, Бишкек ш., Токтоналиев көч., 139

720044, г. Бишкек, ул. Токтоналиева, 139

№12905341131810068

ОКПО 04728939 ИНН 02802199610185

№12905341131810068

ОКПО 04728939 ИНН

02802199610185

№ _____

« _____ » _____ 2023-ж.

Эл аралык «Human Rights Watch»
өкмөттүк эмес уюмдун кызматкери
С. Султаналиевага
Эл. дареги: sultans@hrw.org

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлиги 15.11.2023-жылда 09-02/19023 чыгыш сандагы катында Эл аралык «Human Rights Watch» өкмөттүк эмес уюмунун Кыргыз Республикасындагы майыптыгы бар аялдарга жана кыздарга карата үй-бүлөлүк зомбулук боюнча изилдөө жүргүзүп жаткандыгына байланыштуу прокуратура органдары тарабынан көрүлүп жаткан иш-чаралар тууралуу маалымат берүү жөнүндө суранган.

Кыргыз Республикасынын прокуратура органдары тарабынан 2022-жылы үй-бүлөлүк зомбулуктан сактоо жана коргоо боюнча мыйзамдын аткарылышын көзөмөлдөө багытында 41 текшерүү жүргүзүлүп, 87 мыйзам бузуу аныкталып, 29 сунуш, 5 талап, 7 укук бузуу боюнча өндүрүш иши козголуп, 6 кызмат адамына айып пул салынган, 68 мыйзам бузуулар жоюлуп, тартиптик жоопкерчиликке 27 кызмат адам тартылган.

2023-жылдын 9 айында үй-бүлөлүк зомбулуктан сактоо жана коргоо боюнча мыйзамдын аткарылышын көзөмөлдөө багытында 43 текшерүү жүргүзүлүп, 113 мыйзам бузуу аныкталып, 38 сунуш, 1 талап, 4 дисциплинардык өндүрүш иши козголгон, 1 укук бузуу боюнча өндүрүш иши козголуп, 1 кызмат адамына айып пул салынган, 79 мыйзам бузуулар жоюлуп, тартиптик жоопкерчиликке 24 кызмат адам тартылган.

Мисалы, Жалал-Абад областтык прокуратурасы тарабынан 2022-жыл ичинде үй-бүлөлүк зомбулуктан сактоо жана коргоо жана алдын алуу боюнча *(ошону менен бирге ден соолугунун мүмкүнчүлүктөрү чектелүү аялдарды жана кыздарды үйбүлөлүк зомбулуктан коргоо жана алдын алуу боюнча)* жарандар менен жалпы 76 жолугушуу өткөрүлүп, 12 макалалар массалык маалымат каражаттарында (интернет жана гезиттерге) жарыяланган.

Ошондой эле, 2023-жылдын 9 айында жарандар менен жалпы 48 жолугушуу өткөрүлүп, 15 макалалар массалык маалымат каражаттарында (интернет жана гезиттерге) жарыяланган.

Кыргыз Республикасынын прокуратура органдары тарабынан майыптыгы бар аялдарга жана кыздарга карата жалпы эле үй-бүлөлүк зомбулук фактыларды болтурбоо жана азайтуу максатында тиешелүү иштер жүргүзүлүп жана улантылууда.

Бөлүмдүн башчысы

Н.Ы.Абдыкадыров

Аткаруучу: Ш.Караев (59-25-24)

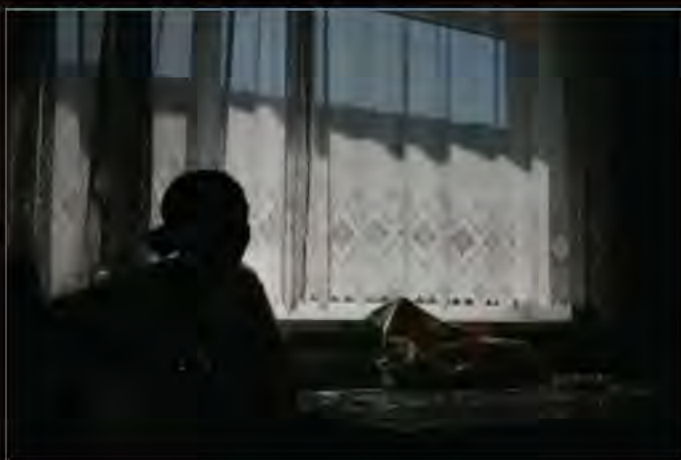
Насилие в семье и безразличие государства

Положение женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане

Насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью со стороны часто самых близких людей, таких как партнеры или родственники, является серьезной проблемой в Кыргызстане. Женщины и девочки с инвалидностью подвергаются семейному насилию, включая изнасилование, побои, отсутствие заботы и унижения, порой ежедневно. Зачастую их оставляют без средств связи или получения базовой поддержки, они изолированы от общества, а их финансы контролируются.

Доклад «Насилие в семье, безразличие государства» основан на интервью с пережившими семейное насилие, социальными работниками и экспертами в трех областях Кыргызстана и документирует насилие и государственное реагирование на него. Показано, как такое насилие чаще всего остается за кадром и без последствий из-за широко распространенной в Кыргызстане дискриминации в отношении людей с инвалидностью, особенно женщин и девочек, чьи семьи часто считают наличие такого родственника постыдным и прячут его от окружающих. Показаны также неспособность или нежелание государства обеспечить разумное приспособление в школах и при оказании социальных услуг, в то время как правоохранительные и судебные органы почти ничего не предпринимают для борьбы с восприятием этой дискриминации и насилия как нормального явления.

Human Rights Watch призывает власти Кыргызстана перейти от медицинской к правочеловеческой модели в подходе к инвалидности, обеспечить разумное приспособление в школах и объектах социальной защиты, а также обеспечить пережившим насилие доступ к правосудию.

Аиша (ненастоящее имя), женщина с приобретенной инвалидностью, сидящая в Центре независимой жизни, Бишкек, Кыргызстан.

© 2022 Cabar.Asia